

Муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека»

«Да будет Время с нами вечно!»

**Сборник краеведческих работ по итогам
IV Булыгинских литературно-краеведческих чтений**

Выпуск 3

Гороховец
2008 г.

«Да будет Время с нами вечно!» Сборник краеведческих работ по итогам IV Булыгинских литературно-краеведческих чтений. Вып. 3.- Гороховец, 2008.- 52 с.

В основу данного сборника легли краеведческие материалы IV Булыгинских литературно-краеведческих чтений «Да будет Время с нами вечно!», прошедших в г.Гороховец в феврале 2007 г. Издание предназначено для всех интересующихся историей древней Владимирской земли, в частности, г. Гороховца и Гороховецкого района.

На обложке: Павел Петрович Булыгин (1896 – 1936).

*Издание осуществлено на средства
МУК «Межпоселенческая библиотека».*

---

*Редактор: Бусько Л.В.
Компьютерная верстка: Анкудинов А.И.*

С о д е р ж а н и е

Андреев Н.И. История одного имени (Гороховецкие землевладельцы)	... 4
Белов Ю.В. Ехал в Париж, а попал во Владимир (Владимирский губернатор: князь И.М.Долгоруков)	...15
Тихонов А.К., Федосова Ю.В. К событиям во Флорищевой пустыни весной 1918 г.	...21
Фролова Э. В. К истории рода Архидиаконских- Саваренских-Штерн	...25
Нестеров И.В. Коллекция старопечатных книг Вязниковского историко-художественного музея	... 34
Зин Н.В. К вопросу об открытии Всехсвятской церкви г.Гороховце в начале 50-х гг. XX в.	в ...44
Семякова Н.Н. Рассказ «Ночной певец	...49

История одного имения (Гороховецкие землевладельцы)

Андреев Н.И. (г.Гороховец)

Примерно в 40 км от Мурома дорога на Гороховец пересекает речку Мотру. Проложенная через сплошные лесные массивы, за Мотрой она как бы выныривает из лесной чащи на простор. Лес отступает от дороги в обе стороны и дальше через село Фоминки до деревни Просье она идет полями, на которых расположено множество деревень. Это бывшая Замотринская волость Муромского уезда, отошедшая 1 сентября 1778 года в Гороховецкий уезд Владимирской губернии.

В 1462 году великий князь Василий Васильевич (Темный) завещал ее своему старшему сыну Ивану Васильевичу (Ивану III). После его смерти в 1505 году этой волостью владел отец Ивана IV Василий III, а с 1533 по 1584 гг. Иван Грозный со своей матерью Еленой Глинской. Эта царская волость и в дальнейшем принадлежала российским самодержцам. Так продолжалось до 1619 года, когда царь Михаил Федорович Романов пожаловал в Замотринской волости думного дьяка Николая Новокщеного деревней Погорелкой и деревней Огрызково. В то же время и в этой же волости он пожаловал 3 погоста, 17 деревень и 4 пустоши князю Ивану Никитовичу Одоевскому. В 1629 году Одоевский умер, и Михаил Федорович передал это имение его племяннику князю Николаю Ивановичу Одоевскому. К 1639 году почти всей Замотринской волостью владели Одоевские, а также большим количеством деревень на территории современных Муромского, Селивановского и Меленковского районов.

В XVII и XVIII вв. это была поистине Одоевщина, а по простонародному Адовщина, о чем писал Н. А. Некрасов в поэме «Кому

на Руси жить хорошо» («Адовщина немрущая»). Имение Некрасова, село Алешунино Гороховецкого уезда, тоже находилось на территории этой Адовщины.

В 1722 году из этого громадного имения Одоевских было князю Сергею Григорьевичу Долгорукову «отказано по закладной стольника князь Юрья князя Юрьева сына Одоевского, показанная Замотринская волость село Фоминку, да три погоста, да село Малое Ростригино, да к тем же погостам и селцам сорок семь деревень, в них двор помещиков, двор конюшей, двор скотной, крестьянских 931 двор, пашни во оных селцах и деревнях и в пустошах и в починках 2035 четвертей...».

Двумя годами раньше, в 1720 году, отставной драгун Никита Степанов сын Твердилов продал за 20 рублей тому же Долгорукову 19 четвертей земли в Замотринской волости в пустошах Карповка и Филиповка. Таким образом, в начале XVIII столетия Долгоруковы владели в Замотринской волости 2054 десятинами земли.

Император Петр II

Владелец этого имения князь Сергей Григорьевич Долгоруков, выдающийся дипломат Петровских времен, с молодости служил при Российских посольствах в Париже, Вене и Лондоне, а позднее в 1721-29 гг. в Варшаве.

После смерти императрицы Екатерины I в 1727 году Российский престол занял несовершеннолетний Иван Алексеевич, сын казненного Петром I царевича Алексея. В 1727 году ему было всего 12 лет, и власть в стране была в руках Верховного тайного совета, состоящего в основном из двух противоборствующих партий: сторонников фаворита Петра I Александра Даниловича Меншикова и Долгоруковых. Победу в борьбе за трон в 1728 году одержали Долгоруковы. Несмотря на то, что старшая дочь Меншикова Мария Александровна была просватана за юного императора, всех Меншиковых сослали в Березов, где нареченная невеста Петра II скончалась от оспы, а сам Меншиков умер в ноябре 1729 года.

Князь Иван Алексеевич
Долгоруков

Однако торжество Долгоруковых длилось недолго. Они едва успели просватать дочь князя Алексея Григорьевича (брата Фоминского помещика) Екатерину Алексеевну за Петра II, торжественное обручение которых состоялось 30 ноября 1729 года, как 6 января 1730 года молодой император простудился на охоте, заболел и, не приходя в сознание, умер 19 января 1730 года в день, назначенный для свадьбы. Князья Долгоруковы от имени Петра II составили подложное завещание о назначении преемницей престола Екатерины Алексеевны Долгоруковой, которое подписал Иван Алексеевич. Перед этим подложное завещание начисто переписал владетель Фоминского имения Сергей Григорьевич Долгоруков. На следующий день после смерти Петра II на Российский престол была выбрана Курляндская герцогиня, внучка царя Алексея Михайловича Анна Иоанновна. Начались допросы о «завещательном письме» Петра II. 9 апреля 1730 года последовал указ Анны Иоанновны о высылке всех Долгоруковых на службу или «жить в отдаленные провинции». Сергею Григорьевичу со всей семьей предписано было ехать в свое Муромское поместье – село Фоминку, а Ивана Алексеевича, который успел 21 декабря 1729 года обвенчаться с Натальей Борисовной Шереметьевой, с Алексеем Григорьевичем сослать в Березов, куда ранее при их участии был сослан Меньшиков. Долгоруковы в Фоминках прожили недолго. Уже 20 июня 1730 года они село покинули по указу Анны Иоанновны в сопровождении караула. Начальник караула лейб-гвардии Преображенского полка подпоручик Петр Румянцев 26 июня по этому поводу сообщал в Сенат «По указу Ея Императорского величества и по данной мне ис Правительствующего Сената инструкции велено ехать мне в Муромские князь Сергея Долгорукова деревни. А приехав взять ево князь Сергея под крепкой караул и ехать в Ранинбурх, не занимая Москвы. И сего июня 19 дня в Муромские его князь Сергея Долгорукова деревни в село Фоминки я с командою прибыл и ево князь

Княжна Екатерина
Алексеевна Долгорукова

Сергея и жену его и детей четырех сынов и трех дочерей под караул взял и ныне содержу под крепким караулом, а при нем князь Сергее имелся кортик, и оной кортик я у него отобрал под свой караул. А 20-го числа отправился я из сельца Фоминок с ним князь Сергеем и з женою его и со всеми детьми, а служителей при них мужеска и женска полу против инструкции. И прибыл в Муром 21 дня благополучно. И того же числа отправился в путь свой к Касимову, а мать его князь Сергееву старицу извезал в доме у него князь Сергей, и желала чтоб ей ехать с ним князь Сергеем в Ранибурх; а мне в инструкции аб ней ничего не упомянуто. И оную старицу оставил я в Муромской его князь Сергеевой деревни в сельце Фоминках. А ежели что в пути чинится будет, о том в правительствующий Сенат сообщать буду».

Пять лет Долгоруковы пробыли в крепости Ранибург, а затем в 1735 году вследствие заступничества Петровского приближенного Петра Шафировова, тестя Сергея Григорьевича, они были освобождены из крепо-

Тюрьма И.А. Долгорукова в Березове

сти и в конце мая 1735 года вернулись в Фоминки, опять под караул одного унтер-офицера и 24 солдат. Начальнику караула подпоручику вятского пехотного полка Якову Кошелеву была дана инструкция безотлучно находиться при Долгоруковых, «чтоб он князь Долгоруков его вотчины никуда не выезжал и посторонних к нему не допускать».

В 1738 году Анна Иоанновна окончательно помиловала Сергея Григорьевича, вызвала ко двору и назначила послом в Лондон. Но в Лондон он так и не попал. 7 марта 1739 года умер влиятельнейший заступник Долгоруковых Петр Шафиров и в это же время родной племянник князя Сергея Иван Алексеевич, измученный тюрьмой и пытками, показал на допросе, что князь Сергей Григорьевич Долгоруков писал подложное завещание Петра II под диктовку князя Василия Лукича.

Вместо Лондона Сергей Григорьевич попал в Шлиссельбургскую крепость, а 8 ноября 1739 года вместе со своими родственниками был казнен возле Новгорода отсечением головы. Все Муромское имение Долгоруковых было конфисковано или, как тогда говорили, «отписано на императрицу».

Взошедшая на Российский престол в 1741 году дочь Петра I Елизавета Петровна помиловала Долгоруковых и вернула жене казненного Марфе Петровне конфискованное имение в Замотринской волости. Марфа Петровна стала проживать в Фоминках, построила там существующую до настоящего времени плотину, а в 1750 году построила деревянную церковь, которая сгорела в 1774 году. Первым священником в Фоминках был Петр Глебов. Крестьяне стали слободой селиться вокруг усадебного дома Марфы Петровны, и вскоре сельцо Фоминки слилось с деревней Погорелкой – образовалось нынешнее село Фоминки. Дочь ближайшего соратника Петра I Петра Шафирова, основательница села Фоминки Марфа Петровна Долгорукова умерла 10 сентября 1762 года и была погребена в Московском Богоявленском монастыре.

В 1767 году наследники Марфы Петровны продали это имение Уральскому горнозаводчику Никите Никитичу Демидову, который в Фоминках построил новую деревянную церковь вместо сгоревшей, а в 1787 году завещал все поместье своему племяннику Петру Григорьевичу, а последний в 1797 году продал его генерал-лейтенанту Алексею Григорьевичу Жеребцову. Всего через полтора года после этого 19

Ольга Александровна
Жеребцова

сентября 1799 года генерал Жеребцов был смертельно ранен картечью в Швеции под Бергеном во время неудачной высадки русского десанта на Скандинавский полуостров. В селе Фоминках он успел до своей смерти перенести построенную помещиком Демидовым деревянную церковь из села на приходское кладбище. Имение Фоминки унаследовала его жена Ольга Александровна, родная сестра последнего фаворита императрицы Екатерины II Платона Зубова.

Женщина замечательной красоты, Ольга Александровна Жеребцова, обладая педантичным природным умом и, как ее брат, отсутствием каких бы то ни было

нравственных основ, была в узах своего полного и страстного темперамента и тем не менее сыграла определенную роль в судьбе России, так как при ее непосредственном участии круто изменилась внешняя политика страны, приведшая ее в конечном итоге к кровопролитной войне с Наполеоном. Она была одним из организаторов заговора против императора Павла I, закончившегося убийством его 11 марта 1801 года.

Российское дворянство конца XVIII столетия, пресыщенное ничем не ограниченной властью над подданными за счет дарованного им Екатериной II Положения о «Вольности дворянской», было крайне недовольно Павлом I, который отменил эти вольности и заставил их зарабатывать чины и награды не своим происхождением, а упорным трудом на государственной службе.

Павлом была недовольна и Англия. Российский император, вступивший в коалицию против Франции, послал Суворова через Альпы на помощь войскам коалиции против французов и австрийцев. После неимоверно тяжелого перехода через Альпы русскими штыками была освобождена от французов и австрийцев Италия, но англичане тут же помогли австрийцам оккупировать Италию. Это взбесило Павла, и он понял, что является пешкой в игре Англии. Он прервал участие России в коалиции против Наполеона, закрыл русские порты для английских торговых судов, а на товары английских купцов в России наложил эмбарго. Мало того, 12 января 1801 года по договоренности с Наполеоном он отдал приказ атаману войска Донского Денисову идти в поход на Индию. 40-ка тысячный казачий корпус вышел на соединение в городе Астрабаде с войсками Наполеона, идущими из Египта, но переправившись 18 марта 1801 года через Волгу, был остановлен известием о смерти императора. После этого Россия поменяла свой политический курс, что привело к войне 1812 года.

Многие историки считают, что заговор против Павла I, закончившийся его убийством, был профинансирован англичанами, а деньги для заговорщиков, в числе которых были братья Зубовы, шли через английского посланника в России Витворта, любовницей которого была Фоминская помещица, сестра Зубовых Ольга Александровна Жеребцова.

За несколько месяцев до убийства императора Витворт в мае 1800 года уехал в Англию. Жеребцова последовала за ним, но 35-летняя вдова, хотя и сохранившая былой шарм, уже не интересовала прежнего любовника, и как она не старалась с ним встретиться, встреча не состоялась. Вскоре он был назначен посланником в Париж. Ольга Александровна примирилась с мыслью, что Витворт для нее потерян и

вскоре познакомилась с принцем Георгом Уэльским, наследником престола, занявшим место Витворта. В 1810 году она вернулась в Россию с мальчиком, которого выдавала за сына Георга. Он носил фамилию Норд. О последних годах жизни этой авантюристки поведал в своем произведении «Былое и думы» А. И. Герцен и его жена Наталья Александровна в своем дневнике. Бывший под надзором полиции, Герцен хотел уехать за границу и просил Жеребцову посодействовать ему в получении заграничного паспорта. Он пишет: «За несколько месяцев до кончины моего отца граф Орлов был назначен на место Бенкендорфа. Я написал тогда Ольге Александровне, не может ли она мне выхлопотать заграничного пасса или какой-нибудь вид...». Всемогущая в прошлом придворная львица не смогла.

Жена Герцена в дневнике от 1 ноября 1846 года записала: «Ольга Александровна Жеребцова расположена к нам как нельзя лучше, она много может и хлопотала: Дубельт и Орлов желали этого и не могли ничего сделать...».

Герцен оставил и последний портрет этой женщины; «...высокая старуха с строгим лицом, носившим следы большой красоты; в ее осанке, поступи и жестах выражались упрямая воля, резкий характер и резкий ум... Вместе со старостью началась для нее пустыня, удары судьбы, одиночество и грустная жизнь воспоминаний. Ее сын убит под Бородином, ее дочь умерла и оставила ей внучку, графиню Орлову...».

Алексей Федорович Орлов

Жеребцова умерла 1 марта 1849 года. В Фоминках она в 1801 году начала строить кирпичный храм в честь иконы Казанской Пресвятой богородицы в стиле итальянского классицизма. Храм был построен и освящен в 1806 году. Ее Имение в Гороховецком уезде унаследовала ее внучка, тоже Ольга Александровна, жена Алексея Федоровича Орлова из рода Орловых-Чесменских (1787-1862). Человек громадной физической силы, участник Бородинского сражения, Орлов известен тем, что в этом сражении он один отбил палашем от четырех польских гусар, вооруженных пиками. Сбитый с коня, он в этой схватке получил семь ран. Этот его подвиг запечатлел художник Рубо в оформлении панорамы музея Бородинского

сражения. В звании командира лейб-гвардии конного полка он участвовал в усмирении бунта 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, за что был возведен в графское достоинство. С 1844 года он – шеф жандармов, начальник III отделения. После поражения России в Крымской войне, на которой был тяжело ранен его сын Николай Алексеевич (1827-1885), он вел тяжелые переговоры с членами коалиции победителей в Париже. Возвратившись в Россию, Орлов занял пост председателя Государственного Совета и был назначен председателем комитета министров. В день коронации Александра II он был возведен в княжеское достоинство «в воздаяние достохвального служения и незабвенных услуг Отечеству, ознаменовавшихся в последнее время ... делом примирения с враждовавшими против России европейскими державами». Государственная деятельность Орлова закончилась его участием в трудах по освобождению крестьян. В 1856 году он был назначен «первым членом Негласного комитета по крестьянскому вопросу с правом председательствовать в отсутствие Государя». Будучи убежденным противником немедленного освобождения крестьян, на одном из заседаний комитета он заявил «... лет через 60 образуется в России новое сословие землевладельцев, которых благосостояние будет основано на нищете дворянской и крестьянской». Это предсказание сбылось гораздо раньше. Он умер 9 мая 1862 года на 75 году жизни.

И Орлов, и его жена были знакомы с А.С. Пушкиным. Знакомство это началось в послелицейский период жизни поэта. По свидетельству И.И. Пущина, Пушкин в театре любил «вертеться» вокруг Орлова, Чернышева и Киселева. Несмотря на это в 1817 году Пушкин написал на Орлова ядовитую и оскорбительную эпиграмму «Орлов с Истоминой в постеле».

Имение Орловых в Гороховецком уезде достигло при нем кульминации экономического развития, о чем в 1855 году написал поэт Н.А. Некрасов в произведении «Тонкий человек, его приключения и наблюдения», поведав с большой симпатией читателю об управляющем имением крестьянине деревни Полесково Алексее Деменьтьевиче

Авдотья Ильинична
Истомина

Потанине (1797-1856). В Фоминках Орловы построили новый усадебный дом, состоящий из 40 комнат, а в Растригине в 1862 году кирпичный двухэтажный храм во имя св. Николая Чудотворца, вместо сгоревшего в 1850 году деревянного.

Это имение унаследовал единственный сын Орловых Николай Алексеевич, дипломат, автор записки «Об отмене телесных наказаний», который и продал его в 1879 году самому богатому человеку в России придворному банкиру Александру Людвиговичу Штиглицу за 1 млн 20 000 тысяч рублей – громадную сумму по тому времени. Штиглиц мог себе это позволить. По некоторым данным, его активы равнялись половине государственного бюджета России. Кроме своего богатства, он был известен и тем, что основал в Петербурге промышленно-художественное училище, где трудился известный архитектор Месмахер, построивший в городе на Неве много замечательных по архитектуре зданий. В 2006 году исполнилось 150 лет со дня основания этого училища. С декабря 2006 года промышленно-техническая академия в Санкт-Петербурге стала носить имя ее создателя – академия им. Штиглица.

У Штиглица не было своих детей, но была воспитанница, которую у подъезда его дома нашел швейцар в июне 1848 года. В связи с этим ей дали фамилию Июнева, а в связи с тем, что она считалась внебрачной дочерью великого князя Михаила Павловича, ее назвали Надеждой Михайловной. Она была выдана замуж за госсекретаря Александра III Александра Александровича Половцова и принесла ему громадное приданое, а после смерти Штиглица 24 октября 1884 года стала наследницей 16-17 млн рублей, а Гороховецкое имение Штиглица унаследовал сын Половцова Александр Александрович.

Александр
Александрович Половцов

Старший Половцов известен тем, что с 1866 по 1909 года, будучи руководителем «Русского исторического общества», издал 128 томов «Сборника русского исторического общества», на базе которых с 1896 по 1918 годы было опубликовано 25 томов «Русского биографического словаря», более известного как «Словарь Половцова». 17 января 1892 года Половцов-сын продал свое Гороховецкое имение строителю железных дорог в России миллионеру Николаю Карловичу фон-Мекк, вернее его вдове – Надежде Филаретовне фон-Мекк, широко

известной по своей переписке с композитором П.И. Чайковским. Почитательница таланта композитора, вдова миллионера, мать троих детей, Надежда Филаретовна никогда не встречалась с Чайковским, но материально поддерживала его и даже выплачивала ему ежегодную стипендию в размере 18 тыс. рублей. Кроме того, периодически давала деньги на всевозможные непредвиденные расходы. В 1890 году она перестала его финансировать и выплачивать стипендию, которую присылала регулярно 13 лет. Причиной этому послужило то, что ее брат рассказал ей о нетрадиционной сексуальной ориентации великого композитора. Она была потрясена и прекратила все отношения с

Чайковским. В это время во Флоренции он писал музыку к опере «Пиковая дама». После разрыва с фон-Мекк он написал композитору Глазунову, что «переживает загадочную стадию на пути к могиле». Пиковая дама, графиня слились для него с образом всегда далекой и утерянной навсегда старухи фон-Мекк.

В 1901 году Гороховецкое имение фон-Мекк, управляющим которого был Юрий Федорович Сабанеев, за 150 000 рублей купили нижегородские купцы А.Н. Никольский и Захаров, а в 1903 году им стали владеть А.Н. Никольский, В.И. Шуртыгин, А.Н. Лазуркин, В.А. Каменева, П.В. Густова, А.Е. Шевченко, а также Д.В.

Надежда Филаретовна
фон-Мекк

Сироткин и Черnoneбов. И так было до 1918 года. Предсказание князя Орлова сбылось.

Из всех вышеперечисленных имен, владевших землей и лесами вокруг села Фоминок в последние перед 1918 годы, наиболее интересен председатель Нижегородского биржевого комитета, председатель съезда старообрядцев с 1899 года, председатель общества страхования судов, купец Дмитрий Васильевич Сироткин. Владелец образцового баржевого каравана на Волге для перевозки нефти и нефтепродуктов, известен тем, что в 1907 году именно он

Дмитрий Васильевич
Сироткин

заказал на Гороховецком судостроительном заводе Шорина самое большое по тем временам нефтеналивное судно мнущего типа, баржу «Марфа Посадница».

Вот краткое описание истории одного имения и его владельцев на территории Гороховецкого уезда.

Источники:

1. А.А. Половцов. Дневник государственного секретаря. 1883-1886. – М., 2005
2. А. Половцов. Русский биографический словарь. – М., 1999
3. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – М., 1993
4. К. Валишевский. Сын Великой Екатерины. Император Павел I. 1754-1801.– М., 1994
5. Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. – Л., 1989
6. Л.С. Клейн. Другая сторона светила. – СПб., 2002
7. Н.А. Некрасов. Собрание сочинений. Т. 8 – Ленинград, 1984
8. Н.И. Костомаров. Русская история. – М., 2006
9. О.И. Иванов. Граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесненский в Москве. – М., 2002
10. П. Примаченко, А. Семенов. Русский торгово-промышленный мир. – М., 1993

Ехал в Париж, а попал во Владимир (Владимирский губернатор: князь И.М.Долгоруков)

Белов Ю. В. (г. Суздаль)

Десять лет начальником Владимирской губернии был князь Иван Михайлович Долгоруков - с 1802 по 1812 годы. Для того времени это была большая редкость. А сама фигура и личность Владимирского губернатора на этом высоком и ответственном посту представляла собой исключительный случай – подобных ей не было за все время существования Владимирской губернии. Дело в том, что И.М.Долгоруков (1764 -1823) был талантливым актером, на которого обратил внимание еще Великий князь Павел Петрович (будущий Павел I, Государь Император), сочинителем комедий и пьес, писателем и плодовитым поэтом. А.С.Пушкин в порыве ревности назвал его «стихоплётом великородным».

И.М.Долгоруков был внуком князя И.А.Долгорукого – любимца императора Петра II и графини Н.Б.Шереметевой («знаменитой страдалицы»), которая вскоре после венчания и свадьбы вместе с мужем, попавшим в жестокую опалу, отправилась в Сибирь. При императрице Екатерине II Иван Михайлович служил вице-губернатором в Пензе, при Павле I добросовестно трудился в главной Соляной конторе (Москва), а после злодейского убийства императора своими подданными (в марте 1801 г.) оказался не у дел. Без места. Без чина.

Набравшись смелости, князь обратился к императору Александру I с прошением вновь принять его на государственную службу, причем сделал это на редкость оригинально – в стихах!

Великий Государь! Ты благ и правосуден!
Я двадцать лет служу, невинно обойдён!
Тронись, и дай мне чин! – Сей дар тебе не труден!
Две строчки напиши – и буду я блажен!

В пору ожидания поэт возымел «намеренье ехать в Париж, смотреть на прелести волшебного края», по собственному признанию, отвлечься от грустных мыслей и томления. Но вместо Парижа пришлось Долгорукову ехать в провинциальный город Владимир-на-Клязьме, во

Владимирскую губернию, где его ожидали крутые повороты и причудливые извивы судьбы.

«Сколько ни противно, по мнению моему, допускать в приключениях человеческой участи случая, - писал И.М.Долгоруков в автобиографической «Повести», - или, что одно и то же, судьбы, однако ж нехотя часто соглашаешься, что есть на всё судьба, - и мне пришлось против всякого чаяния ехать в Владимир». (1) Хотя лично для себя он среди десяти «губернаторских вакансий» намечал Нижний Новгород.

Указ Александра I о том, чтобы быть князю И.М.Долгорукову губернатором во Владимире, вышел 8 февраля 1802 года. А прибыл губернатор на место в первых числах марта. Первым городом на пути был Покров. Обосновавшись в губернском городе Владимире и тщательно осмотрев его (в том числе храмы и другие достопримечательности), новый начальник губернии первым делом стал объезжать все уездные города.

Осмотру подлежали дороги, мосты, присутственные места, тюрьмы, соляные «анбары», другие казенные учреждения и здания. Однако, будучи «человеком впечатлений», по словам биографа М.А.Дмитриева, и поэтом, Иван Михайлович города, особенно старинные, охватывал своим поэтическим взором целиком и проникал внутрь городской среды, ее атмосферы. Каждому уездному городу губернатор дал оценку.

И.М.Долгорукову больше нравились города на холмах и горах, высоких берегах рек. «Губернский город Владимир расположен на высоких горах и вид его наипаче красив с низовой стороны. Под ним течет Клязьма...». «Ковров пользуется прекрасным местоположением, он разбит на горе над берегами Клязьмы, которая здесь начинает быть судходна, рыболовна и хороша...». «Муром – город старинный, довольно большой и людный. Положение места его, на высокой горе при берегах Оки, даёт ему вид прекрасный, подобно всем городам, населяющимся на высоких местах». (2) Название города Меленки новый губернатор производил от слова мелкий, т.е. незначительный. Отсюда и характеристика: «Меленки - *городок*, сближающий губернию с хлебородными низовыми уездами, в прочем сам по себе мало заслуживает внимания. Он рассеян на полугоре и выстроен весь деревом. Под ним бежит *речка маленькая и мелкая*». (3)

Удивительно, но совершенно разочаровал князя город ...Гороховец. Не местоположением, а отношением жителей к принципам городской застройки. Губернатору и поэту жаль было упущенных возможностей... Читаем:

«Гороховец – город старинный, но прескверный от упрямства жителей. Имея высокую гору и под ней Клязьму, подобясь положением места Владимиру, он мог бы соединить прибыток с красотою, но граждане, вместо того, чтоб селиться на вершинах гор, жмутся под ними в совершенное нарушение утвержденного на город плану для того только, чтоб хребтом гор заслониться от непогод и быть ближе к реке. Лучшее сокровище города – вода. Горы ключами наполнены, и если б жители радели о пользах общих, то бы они могли без больших издержек прямо в дома свои проводить желобы, кои бы напоили и их самих, и домашний скот такой водой чистой и прозрачной, какою в Москве не все избилуют знатные господа, но в Гороховце купец, мещанин, цеховой – все ленятся и, при всех средствах щедрой природы, все нищенствуют. Вот что делает грубое невежество. Оно и тем не пользуется, что небо даром расточает. Город сидит, как в яме, без строения и красоты. Напротив, уезд избилует разными заведениями и фабриками, имеет большие леса и огромные вотчины. На границе Нижегородской губернии Клязьма впадает в Оку. Тут мелкие стерляди ловятся сотнями, как ряпушки в Неве». (4)

Владимирский губернатор
князь Иван Михайлович
Долгоруков

Осмотрев вверенную ему государем губернию, вникнув во все проблемы и нужды, И.М.Долгоруков энергично взялся за преобразования и благоустройство Владимирской губернии. Ему не было еще и 40 лет. Дел было невроворот. «Свобода в провозждении времени не есть отнюдь удел начальника губернии. – писал Иван Михайлович в дневнике. – Он всегда и везде действует». (5) За 10 лет пребывания в должности губернатор успел очень много полезного сделать для «каждого города и места» и для людей.

Во Владимире была открыта первая государственная аптека (от Приказа общественного призрения), гимназия, дом «для несчастно рожденных и недужных»(инвалидный дом), пансион для бедных дворян, возобновлен был Ризоположенский храм на Золотых воротах, вымощена улица, соединившая город со стороной за рекой Лыбедью, куда еще не

было проезда, им был «насажен бульвар» на самой высокой точке города, над Клязьмой, и тем самым «доставил городу прекрасную прогулку». (6) Значительно увеличилась «физическая красота» почти всех уездных городов, по мнению Ивана Михайловича. Почти везде были выстроены здания присутственных мест, в Юрьеве-Польском – «правильные» торговые ряды «хорошего вида» - деревянные, в Коврове и Суздале – каменные гостиные дворы, в Шуе заложена огромная колокольня, в Переславле сооружен небольшой каменный дом для хранения памятника старины – ботика Петра Великого, в Вязниках «скрыта крутизна Ярополческой горы до возможной отлогости, так, что по ней гораздо легче уже спускаться на конях и подниматься, как прежде». (7) Во многих городах построены соляные амбары и тюрьмы.

А как же Гороховец, так и остался «сидеть, как в яме»?

«Гороховец остался так же черен, как и был, - пишет И.М.Долгоруков в своей «Повести», - однако и тут в упраздненном монастыре сосредоточены все казенные места, то есть судилище, соль, вино, деньги и преступники. Отделка всего того производилась при мне». (8)

И.М.Долгоруков, будучи начальником Владимирской губернии, имел «на руках целый монастырь с изрядным числом арестантов». (9) Речь идет о знаменитом Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, на территории которого в 1766 году указом Екатерины II была учреждена тюрьма «для безумствующих колодников». Заключенные содержались под присмотром архимандрита и под охраной губернской стражи, а вся ответственность за каждого из них ложилась на плечи губернатора. Вот почему князь Иван Михайлович Долгоруков, едва ознакомившись с городами и губернскими чинами, отправился в Суздаль и «хотел всех их видеть и узнать каждого покороче». (10). Среди арестантов с большим удивлением он узнал своего бывшего сослуживца, «бригадира нашей службы», барона Ф.Аша, который сидел в крепости за то, что не признавал Екатерину II законной императрицей, а потом не захотел присягнуть и Павлу I (хотя при нем был выпущен на свободу).

Старый бородатый барон вел себя в арестантском отделении смиренно и не представлял никакой опасности. Вот почему И.М.Долгоруков из-за своего врожденного человеколюбия стал хлопотать перед императором Александром I о дозволении взять ему узника ...на поруки – выпустить из монастыря и перевезти во Владимир. И такое разрешение было получено! Губернатор поселил барона Ф.Аша в своем собственном

доме. Согласитесь, что на такой поступок – во имя ближнего - мог решиться далеко не каждый человек, в данном случае чиновник.

Иван Михайлович принял участие также в судьбе неизвестного ему купеческого сына И.М.Симонова – сына умершего Гороховецкого купца Михаила Симонова, который «окончив курс учения в Астраханской губернской гимназии, приехал из Астрахани вместе с бывшим при Казанском университете Адъюнктом Миллером и допущен был к служению профессорских преподаваний оказал отличные дарования и успехи в математико-физических науках, при всегдашнем примерном поведении». (11). Для продолжения учебы в Казанском университете и научно-преподавательской карьеры молодому человеку требовалось уволиться из купеческого звания. Поэтому он и обратился с прошением к Владимирскому губернатору. Благодаря И.М.Долгорукову в 1811 году его тёзка студент И.М.Симонов получил долгожданный аттестат от Гороховецкого общества об увольнении и соответственно выходе из податного сословия, что необходимо было для получения ученой степени.

В 1812 г. по окончании университетского курса восемнадцатилетний И.М.Симонов был утвержден в звании магистра. Через семь лет молодой ученый по предложению Академии наук Российской империи был включен в состав кругосветной экспедиции, ставившей своей главной задачей открытие Антарктиды. На шлюпе «Восток», которым командовал знаменитый путешественник Ф.Беллингаузен, наш земляк вел астрономические исследования. В 1847 году И.М.Симонов был утвержден в должности ректора Казанского университета. (12)

За 10 лет пребывания князя И.М. Долгорукова у власти Владимирская губерния сделала заметный шаг вперед в своем развитии, особенно в области благоустройства и культуры. «Всё это напомнит меня тому, кто не равнодушно смотрит на полезные труды начальника и умеет дать цену его побуждениям», - писал Иван Михайлович в повести о своей жизни, предназначенной для своих детей и потомков. (13) В коротком сообщении невозможно перечислить все общественные благодеяния губернатора и поэта. Спустя полвека после смерти И.М.Долгорукова известный владимирский краевед А.В.Смирнов признал, что он оставил после себя много памятников пребывания и управления нашей губернией, и поэтому включил очерк о нем в свою книгу, которая называлась так: «Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы». (г.Владимир, 1897 г.)

Настало время и нашему поколению жителей Владимирской области напомнить об этом замечательном человеке-патриоте.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) И.М.Долгоруков. Повесть о рождении моём, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце на 25-м году от рождения моего. Т.1. СПб. 2004. С.504.
- (2) Роза Савинова. Владимирской губернии статья. // Вечерний звон. №38 от 13.04. 1998 г.
- (3) И.М.Долгоруков. Повесть... Т.1. СПб. 2004. С.585
- (4) Там же. С.584-585
- (5) Там же. С.672
- (6) А.В.Смирнов. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы. Вып.2. г.Владимир. 1897. 22. И.М.Долгоруков. Повесть... т.2. СПб. 2005. С.255
- (7) И.М.Долгоруков. Повесть... т.2. СПб. 2005. 254
- (8) Там же. С. 254
- (9) И.М.Долгоруков. Повесть... т.1. СПб. 2004. С.569
- (10) Там же.
- (11) М.П.Попова. И поиск длится целый век... г.Владимир. С.30 –31
- (12) Там же.
- (13) И.М.Долгоруков. Повесть... т.2. СПб. 2005. С.255

К событиям во Флорищевой пустыни весной 1918 года.

Тихонов А.К. (г.Владимир)

Федосова Ю.В. (г.Владимир)

3 апреля 1918 года на заседании съезда Гороховецкого Уездного Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов параграфом 49 было заслушано заявление об ограблении и захвате Флорищевой пустыни. После этого было вынесено постановление: «поручить Комиссару Милову отправиться с отрядом Красной армии в 25 человек для задержания грабителей. Предложить добровольцам от членов Съезда и публики записаться в отряд».ⁱ

Затем в параграфе 55 на вышеуказанном собрании было заслушано еще одно внеочередное заявление о событиях во Флорищевой пустыни, после чего было постановлено: «принять резолюцию отправить представителя от съезда во Владимир для выяснения вопроса. На имущество составить опись и принять под свою охрану. Свой отряд оставить для выяснения вопроса. В монастырь также послать делегата».ⁱⁱ

Поводом к таким заявлениям и решениям послужили события 1918 года, когда Шуйский отряд красноармейцев из 25 человек самочинно занял бывшую Флорищеву пустынь, чтобы организовать там коммуну. После того, как отряд расположился в пустыни, Исполнительный Комитет Рабочих, Крестьянских и краснознаменных депутатов пишет члену Исполнительного комитета товарищу В. Милову: «Съезд Советов поручает Вам немедленно составить опись имуществу захваченному группой лиц, именующих себя коммунистами в монастыре Флорищевской пустыни»ⁱⁱⁱ.

Но что же делает Шуйский отряд в это время? Шуйский отряд производит обыск монастыря с целью конфискации имущества. Об этом свидетельствует телеграмма, принятая 3 апреля 1918 года из Постякова от некоего Быстрицкого, адресованная начальнику гороховецкой милиции: «Шуйский отряд красноармейцев из 25 человек производит обыски монастыря с целью конфискации имущества»^{iv}.

Помимо констатации факта Быстрицкий предлагает начальнику милиции первого участка «немедленно с отрядом 25 красноармейцев выступить на Флорищевскую пустынь и приостановить конфискацию имущества, произведя дознание, чьим распоряжением действия

производятся. В случае обнаружения грабежа, а неорганизованных действий, отряд разоружить и направить в Гороховец»^v.

Инцидент во Флорищевой пустыни стал первым пунктом в протоколе заседания Владимирского Губернского Исполнительного Комитета СРНК депутатов. На заседание прибыли 21 человек, из них 8 комиссаров и 13 членов, представителей от комитета коммунистической партии.

После того, как была оглашена повестка дня, председатель товарищ Типограф предложил приступить к заседанию Исполнительного Комитета. На обсуждение был поставлен первый вопрос о самочинном занятии Флорищевой пустыни отрядом красноармейцев. Товарищ Типограф предоставил слово для освещения этого вопроса представителю от прибывших из Гороховецкого уезда коммунистов, занявших Флорищевский монастырь^{vi}.

Как сообщил представитель от Шуйского отряда, красноармейцы задалась целью создать трудовую коммуну. Для этого они решили взять Флорищевский монастырь Гороховецкого уезда, где оборудовано хозяйство с достаточной площадью земли.

Из протокола: «Прибыв в эту пустынь они свободно заняли ее, взяв все находящееся имущество на учет, составив предварительную опись этого имущества. Но через несколько дней в этот монастырь прибыл вооруженный отряд Гороховецкого Совета, который после неоднократных переговоров с ними обезоружил их и арестовал, отправив в распоряжение местного Совета, который рассмотрев все обстоятельства захвата пустыни отправил их в распоряжение Губернского Исполнительного Комитета»^{vii}.

Опираясь на вышеуказанные факты, можно сказать, что Шуйский отряд не рассматривал свои действия как грабеж. Но любое действие имеет причину, мотивацию. Так и в данном случае расположение Шуйского отряда красноармейцев во Флорищевской пустыни рассматривается как захват монастыря и прилегающей к нему территории. Об этом свидетельствует выписка из протокола от 6 апреля 1918 года: «Представитель Гороховецкого уезда товарищ Киселев, поясняя данное сообщение представителям коммунистов, передает для ознакомления заседания все дознания о захвате вооруженными коммунистами Флорищевского монастыря, каковое прочитывается комиссаром юстиции товарищем Туркиным»^{viii}.

После того как было произведено дознание обеих сторон, была вынесена резолюция следующего содержания, а именно исполнительный комитет осудил тактику поступка, совершенного Шуйским отрядом, который занял Флорищеву пустынь без ведома местных Советских властей. Исполнительный комитет постановил, что «создание коммуны в пределах того или другого уезда должно произойти с разрешения уездного комитета Коммунистической партии и уездного совета, которые должны определить нормы общежития в коммуне и количество ее членов»^{ix}.

После изучения протокола заседания можно сделать вывод о том, что местные власти осуждали поступок Шуйского отряда с точки зрения самовольства, потому что красноармейцы захватили монастырь и прилежащие к нему земли без разрешения местных властей, т.к. местные власти должны контролировать нормы проживания и количество проживающих.

Поскольку Шуйский отряд планировал взять все имущество на учет, то каждый член коммуны должен был отвечать за целостность и сохранность всего имущества. Но по утвержденной резолюции Исполнительного Комитета «все имущество и инвентарь должно быть взято на учет уездным советом, земля и сельскохозяйственные орудия должны быть на учете уездного земельного отдела»^x.

Исполнительный комитет предложил группе коммунистов, занявших монастырь, выяснить семейное и имущественное положение каждого и в случае их нужды утвердить их в члены организующейся коммуны. Эта акция было предложена отряду красноармейцев для того, чтобы осуществить контроль в случае обнаружения расхищения кем-либо имущества, чтобы местная власть могла привлечь виновных к ответственности.

Итак, было произведено дознание и вынесена резолюция. Исполнительный комитет в принципе приветствовал образование коммуны, и в лице товарища Туркина постановил: во-первых, «указать на наличие признаков самочинного захвата, противоречащего общегосударственному положению оставить арестованных под стражей до окончания расследования». Во-вторых, «производство расследования поручить особой следственной комиссии с участием по одному представителю: одного от организации коммунистических партий; второго от Советов Владимирского Губернского и Уездного Гороховецкого и Шуйского». В – третьих, «расследованию подвергнуты также действия

отряда, командированного во Флорищевскую пустынь Гороховецким уездным советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ввиду сделанных товарищем Вициным заявлений о расхищении имущества монастыря именно этим отрядом»^{xi}.

По пунктам протокола можно проанализировать ситуацию, а именно сказать, что делу придали характер расследования. Это видно из первого пункта. Дело было передано специальной следственной комиссии, чтобы не только осудить действия Шуйского отряда, но рассмотреть действия отряда, командированного во Флорищевскую пустынь, чтобы разобраться с захватчиками, т.к. третий пункт протокола указывает на то, что товарищ Вицин заявил о расхищении имущества монастыря этим отрядом.

Решением Исполнительного Комитета была вынесена общая резолюция для проведения в жизнь данных пунктов протокола, чтобы на основании постановления Исполнительного Комитета выяснить причину захвата Флорищевой пустыни. Дело в том, что ситуация в стране между государственной и церковной властью достигла определенного предела, поэтому действия некоторых коммунистов таких, как Шуйский отряд красноармейцев, принимают самовольный характер. Уже нет различия между законом и беспределом. По мнению исследователя, потеря границы между законными действиями и беззаконием была спровоцирована негативным отношением Советской власти к церковным организациям, а именно специальными постановлениями и декретами.

Как видим, власть осудила не захват монастыря и его фактическое разграбление, а то, что об этом не были предупреждены заранее местные власти. Они, в итоге, приветствовали факт захвата монастыря и создание в ней коммуны. Это лишний раз подтверждает то, что институт церкви был не нужен новой власти.

Примечания

i. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.1

ii. ГАВО.Ф.24, Оп.1, д.3, л.1

iii. ГАВО.Ф.24, Оп.1, д.3, л.3

iv. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.4

v. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.4об.

vi. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.5

vii. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.5

viii. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.5об.

ix. ГАВО. Ф.24. Оп.1, д.3, л.5об.

x. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.5об.

xi. ГАВО. Ф.24, Оп.1, д.3, л.6.

К истории рода Архидиаконских-Саваренских-Штерн

Фролова Э. В. (г. Ковров)

Всемирную известность получил уроженец Гороховецкой земли Федор Петрович Саваренский – гидрогеолог, академик АН СССР, профессор Московского геологоразведочного института, создатель и заведующий кафедрой инженерной геологии. При его участии были осуществлены исследования по реконструкции рек Днепра, Волги, Оки, Камы, Дона. Ф. П. Саваренский – автор более 200 опубликованных работ, не потерявших свою актуальность и в настоящее время. Если страницы биографии и деятельности крупного советского ученого-гидрогеолога хорошо изучены, то генеалогия рода Саваренских еще ждет своих исследователей.

История рода Саваренских прослеживается с начала XVIII столетия. Свою фамилию представители данного рода получили по погосту Саварня. Именно там, в Богородице-Рождественском храме, с конца XVIII века служил священником родоначальник фамилии Саваренских Исидор Михайлович. Погост Саварня находился в Вязниковском уезде в 25 верстах от уездного города. Церковь в Саварне существовала уже в глубокой древности, и местность вокруг нее называлась «Потарье» по протекавшей поблизости реки Тары. Каменная церковь в погосте была устроена в 1823-1848 гг., то есть именно тогда, когда настоятельством в ней о. Исидор Саваренский. С полным основанием можно сказать, что родоначальник фамилии Саваренских являлся одним из главных храмоздателей каменной Богородице-Рождественской церкви. К сожалению, до настоящего времени храм в Саварне не сохранился. В 1930-х гг. он был разобран до основания, и сейчас на месте древнего погоста можно увидеть лишь остатки приходского кладбища.

Одного рода с Саваренскими представители двух других фамилий – Архидиаконские и Штерн. Если иерей Исидор Саваренский служил священником в погосте Саварня, то его старший брат Игнатий Михайлович унаследовал место служения своих предков в храме во имя архидиакона Стефана в погосте Архидиаконский Вязниковского уезда. Архидиаконский погост (в настоящее время более известен как деревня Налескино Вязниковского района) находился на берегу реки Клязьмы в

16 верстах от уездного центра и, как и Саварня, отличался своей древностью. Известные представители рассматриваемого рода служили священниками в Архидиаконском погосте еще в начале XVIII столетия. Свои фамилии и Саваренские, и Архидиаконские получили во время учебы в духовных учебных заведениях, и обе они были связаны с географическим названием – месторасположением храмов, где служили их родители.

Исключение составил сын о. Исидора Саваренского Адриан, который в годы учебы во Владимирской духовной семинарии получил новую фамилию Штерн, что в переводе с немецкого означает «звезда». Можно предположить, что во время учебы Адриан проявил необыкновенные способности к немецкому языку, за что и был наделен новой фамилией. Данное предположение подтверждается дальнейшей деятельностью сына саваренского священника, который после окончания семинарии некоторое время преподавал немецкий язык в родном учебном заведении, а затем в Шуйском духовном училище.

Изучение рассматриваемого родословного древа позволило выявить три фамилии, которые имеют общего родоначальника: Саваренские, Архидиаконские и Штерн. В ходе работы над родословной привлекались различные материалы. Прежде всего, это документы Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА), периодическая и справочная литература, а также воспоминания родственников и коллег академика Ф. П. Саваренского.

Родословная роспись Архидиаконских-Саваренских-Штерн

Колено I

1. Иван Васильевич (1714-1796), священник погоста Архидиаконский Вязниковского уезда, заштатный (упом. 1795) (ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.267. Л.23-24об.).

Колено II

2/1. Михаил Иванович (1746-1806), священник погоста Архидиаконский Вязниковского уезда (ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.267. Л.39).

Колено III

3/2. Игнатий Михайлович (1770-ум. после 1811), пономарь погоста Архидиаконский Вязниковского уезда, священник там же (с 1806) (Там же).

4/2. Исидор Михайлович (1776-ум. после 1833), священник погоста

Саварня Вязниковского уезда (с 1797). Ж.: NN (ум. до 1833) (Там же. ГАВО. Ф.590. Оп.1. Д.506).

Колено IV

5/3. Федор Игнатьевич (1798-ум. после 1811), обучался во Владимирской семинарии (1811) (Там же).

6/3. Матвей Игнатьевич Архидиаконский (1807*-1862*), окончил ВДС (1830), священник погоста Архидиаконский Вязниковского уезда (с 1831) (*Малицкий*. С.31).

7/4. Иван Исидорович Саваренский (1798/1799-ум. после 1847), окончил ВДС (1820), священник погоста Воскресенский Судогодского уезда (1821- после 1841), священник Сретенской церкви г. Гороховца (1846), протоиерей гороховецкого Благовещенского собора (1847). Ж.: Екатерина Кириаковна (1800*-ум. после 1840) (ГАВО. Ф.556. Оп.110. Д.123. Л.1; *Малицкий*. С.231).

8/4. Адриан Исидорович Штерн (1807*-18.03.1866, г. Вязники), окончил ВДС (1830), лектор немецкого языка там же (1830-1831), учитель ШДУ (1831-1832), священник вязниковской Введенской церкви (1832-1865), протоиерей. Ж.: **Анна Яковлевна Левицкая** (ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.267. Л.39; *Малицкий*. С.324).

9/4. Евдокия Исидоровна (ГАВО. Ф.590. Оп.1. Д.506).

Колено V

10/6. Иван Матвеевич Архидиаконский (1836*-18.07.1881), окончил ВДС (1858), пономарь села Станки Вязниковского уезда (1858-1861), священник села Воймига Суздальского уезда (с 12.05.1862), содержал у себя дома училище для крестьянских детей (1863-1871), ведомственный депутат (1871-1875), уполномоченный (с 1873); награды: набедренник (27.05.1866), благословение Св. Синода (22.04.1874). Ж.: **Олимпиада Мефодиевна Гурьева** (1846*-упом. 1875), дочь священника села Воймига Суздальского уезда Мефодия Степановича Гурьева и его жены Александры Васильевны (ГАВО. Ф.556. Оп.111. Д.858. Л.22об.-23; *Малицкий*. С.31).

11/6. Михаил Матвеевич Архидиаконский (1840*-ум. после 1890), окончил ВДС (1862), учитель и законоучитель села Рыло Вязниковского уезда, священник села Муравкино Суздальского уезда (с 25.10.1864-1890), обучал крестьянских детей у себя дома (1865-1872), ведомственный депутат и духовник (с 1875), законоучитель Ярышевского сельского училища (1877-1882), опекун над именем скончавшегося священника села Воймига Ивана Матвеевича Архидиаконского (с 1881), уполномоченный на окружные училищные съезды (с 17.11.1881),

законоучитель Муравкинского сельского училища (с 02.11.1883), выбыл за штат (1890); награды: благословение архиерея (15.11.1868, 1878, 30.10.1882, 15.12.1882), набедренник (12.01.1872), благодарность епархиального начальства за старания по службе (31.12.1877), скуфья (01.04.1879). Ж.: NN (ум. до 1875) (*ГАВО*. Ф.556. Оп.1. Д.3216. Л.44об.-46, Оп.111. Д.858. Л.38об.-39; *Малицкий*. С.31).

12/6. Мария Матвеевна Архидиаконская (ум. после 1916). М.: *Петр Осипович Авроров* (1838*-ум. после 1916), окончил *ВДС* (1858), священник Архидиаконского погоста (1862-1908), благочинный 2-го округа Вязниковского уезда (1887-1892), имел набедренник, скуфью, камилавку, наперсный крест и библию от св. Синода, кавалер ордена св. Анны III ст. (*ГАВО*. Ф.556. Оп.111. Д.1151).

13/6. Мария Матвеевна Архидиаконская (1853*-ум. после 1916) (Там же).

14/7. Константин Иванович Саваренский (1821*-24.10.1906), окончил *ВДС* (1848), священник погоста Митрофановский Шуйского уезда (1852-1897), выбыл за штат (1897), ведомственный депутат (с 1871), духовник (с 1875), признательность за безвозмездное обучение Закону Божию в 3-й роте Гренадерского короля Нидерландского полка (1862); награды: набедренник (06.06.1858), скуфья (15.04.1872), камилавка (01.04.1879), благословение Св. Синода (1869). Ж.: **Анна Семеновна Архангельская** (1827*-24.12.1909), дочь священника погоста Митрофановский Шуйского уезда Семена Петровича Архангельского (*ГАВО*. Ф.556. Оп.1. Д.3019. Л.8-9; *ВЕВ*. 1879. № 10 (15 мая); *Малицкий*. С.231; Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в.-1918 г.)/Автор-сост. О. И. Захарова. Иваново, 2003. С.156).

15/7. Прасковья Ивановна Саваренская (1826*-ум. после 1840) (*ГАВО*. Ф.556. Оп.110. Д.123. Л.1).

16/7. Петр Иванович Саваренский (1829*-ум. после 1891), служил секретарем съезда мировых судей Гороховецкого судебного округа (1891), надворный советник, пожаловано потомственное дворянство, внесен в III часть дворянской родословной книги Владимирской губернии (1891) (Там же; *Трегубов*. С.166).

17/7. Пелагея Ивановна Саваренская (1831*-ум. после 1840) (*ГАВО*. Ф.556. Оп.110. Д.123. Л.1).

18/7. Матрена Ивановна Саваренская (1835*-упом. 1840) (Там же).

19/7. Анна Ивановна Саваренская (1836*-упом. 1840) (Там же).

20/7. Дмитрий Иванович Саваренский (1838*-упом. 1840) (Там же).

21/8. Александра Адриановна Штерн (р. 07.03.1833, г. Вязники) (*ГАВО*.

Ф.556. Оп.106. Д.554. Л.36об.).

Колено VI

22/11. Вера Михайловна Архидиаконская (1866*-упом. 1883), закончила Владимирское епархиальное женское духовное училище по 1-му разряду (*ГАВО*. Ф.556. Оп.1.Д.3216. Л.44об.-46, Оп.111. Д.858. Л.38об.-39).

23/11. Надежда Михайловна Архидиаконская (1867*-упом. 1883), закончила Владимирское епархиальное женское духовное училище по 1-му разряду (Там же).

24/14. Евдокия Константиновна Саваренская (08.02.1853-02.01.1915). М.: (с 19.08.1874) **Иван Федорович Аретинский** (1851*-30.03.1881), окончил *ВДС* (1872), учитель *ВДУ* по греческому языку (*Малицкий*. С.28; Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в.-1918 г.)/Автор-сост. О. И. Захарова. Иваново, 2003. С.156, 335).

25/14. Павел Константинович Саваренский (20.06.1854-ум. после 1875), окончил *ШДУ* (*ГАВО*. Ф.556. Оп.1. Д.3019. Л.8-9).

26/14. Иван Константинович Саваренский (1856-ум. после 1875), окончил Шуйское духовное училище (Там же).

27/14. Александр Константинович Саваренский (05.08.1859-11.08.1859) (Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в.-1918 г.)/Автор-сост. О. И. Захарова. Иваново, 2003. С.156).

28/14. Петр Константинович Саваренский (16.06.1860-ум. после 1875), обучался в *ШДУ* (1875) (Там же).

29/14. Митрофан Константинович Саваренский (17.01.1863-ум. после 1928), окончил *ШДУ*, *ВДС* (1886), священник села Афанасьево Шуйского уезда (1892-1909), села Семеновское-Поливановых Шуйского уезда (1909-1915), села Тюрюково Шуйского уезда (с 1915), лишен избирательных прав (1928). Ж.: (с 22.07.1892 в селе Великово, что в Медушах, Ковровского уезда) **Анастасия Александровна Смирнова** (1870-ум. после 1935), дочь протоиерея села Великово, что в Медушах, Ковровского уезда Александра Васильевича Смирнова (Там же; Архив Ковровского районного отдела ЗАГС; *Малицкий*. С.231).

30/14. Дмитрий Константинович Саваренский (22.05.1865-08.08.1865) (Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в.-1918 г.)/Автор-сост. О. И. Захарова. Иваново, 2003. С.156).

31/14. Александр Константинович Саваренский (17.08.1866-15.02.1911). Ж.: **Мария Лавровна Лобцова**, дочь священника села Биликино Ковровского уезда Лавра Алексеевича Лобцова (*ГАВО*. Ф.556. Оп.1. Д.3019. Л.8-9; Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX

в.-1918 г.)//Автор-сост. О. И. Захарова. Иваново, 2003. С.156).

32/16. Александр Петрович Саваренский (ум. 1918*, расстрелян большевиками в Самаре), окончил Гороховецкое городское училище, на службе в МВД (с 1891), исполнял должность Иваново-Вознесенского полицеймейстера (до 1905), ковровский уездный исправник (13.11.1905-1917), коллежский советник (20.1.1914), кавалер орденов св. Анны II и III ст., св. Станислава II ст. (Список лиц, служащих по ведомству МВД 1912. Ч.2. СПб., 1912. С.91, 1914. Ч.2. СПб., 1914. С.93; *ВГВ*. № 47.1905 (18.11), № 5.1914 (31.01), № 49.1915 (04.12); Сведения Натальи Александровны Прозоровой (г. Дзержинск Нижегородской области)).

33/16. Дмитрий Петрович Саваренский (ум. 1919 от простуды), учитель городского трехклассного училища в г. Гапсаль Эстляндской губернии (1890), инспектор народных училищ в Саратове, статский советник, в 1918 г. был в Коврове. Ж.: а) NN; б) **Ирина Алексеевна Проценко** (ум. 1945, г. Куйбышев) (*Трегубов*. С.166; Сведения Игоря Александровича Саваренского).

34/16. Николай Петрович Саваренский (14.11.1875-ум. после 1917), окончил Гороховецкое городское училище и Виленское пехотное юнкерское училище, служил в 180-м пехотном резервном Усть-Двинском полку (1894-1897), в 120-м пехотном Серпуховском полку (1897) и в 117-м пехотном Ярославском полку (с 1897-после 1904), поручик (к 1904), позже полковник, жил в Прибалтике, Иркутске, Ленинграде. Ж.: Адель Генриховна (*РГВИА*. Ф.400. Оп.9. Д.31389. Л.9об., Ф.409. Оп.1. Д.133612. Л.248-251; Сведения Игоря Александровича Саваренского).

35/16. Михаил Петрович Саваренский (1861*-ум. после 1904), окончил Владимирское духовное училище, помощник секретаря при Съезде мировых судей Гороховецкого округа (1878-1884, 1885-1889), помощник секретаря при Съезде мировых судей Звенигородского округа (1884-1885), судебный пристав Гороховецкого мирового съезда (1889-1890), секретарь Гороховецкого уездного съезда (1890-1904), коллежский асессор (27.02.1896). Ж.: Елена Александровна (ум. после 1899) (*ГАВО*. Ф.14. Оп.7. Д.580; Владимирский календарь и справочная книжка на 1902 г. Владимир, 1901. С.135; Владимирский календарь и памятная книжка на 1903 г. Владимир, 1902. С.16).

36/16. Федор Петрович Саваренский (11.02.1881-1946), гидрогеолог, академик АН СССР (1943) (*СЭС*. М., 1980. С.1152).

Колено VII

37/29. Владимир Митрофанович Саваренский (р. 04.07.1893) (Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в.-1918 г.)//Автор-сост. О.

И. Захарова. Иваново, 2003. С.369).

38/29. Константин Митрофанович Саваренский (29.01.1895-25.06.1895) (Там же).

39/29. Анатолий Митрофанович Саваренский (9.10.1896-ум. после 1918), прапорщик, командир роты 478-го пехотного Торжокского полка (РГВИА. Ф.3017. Оп.1. Д.109. Л.537-542).

40/29. Борис Митрофанович Саваренский (р. 03.07.1899) (Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в.-1918 г.)/Автор-сост. О. И. Захарова. Иваново, 2003. С.369).

41/29. Татьяна Митрофановна Саваренская (р. 04.01.1914) (Там же).

42/33. Федор Дмитриевич Саваренский (ум. 1914), студент, в 1914 г. пошел добровольцем в армию, убит на фронте (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

43/33. Матвей Дмитриевич Саваренский, ум. в возрасте 16 лет (Там же).

44/33. Николай Дмитриевич Саваренский (Там же).

45/33. Дмитрий Дмитриевич Саваренский (1899-1973), гапсальский дворянин (1918), работал бухгалтером, жил в Дзержинске Горьковской области. Ж.: а) Анна Ниловна (ум. после 1918); б) Вера Владимировна (Архив Ковровского городского отдела ЗАГС; Сведения Игоря Александровича Саваренского).

46/33. Александр Дмитриевич Саваренский (03.03.1904 г. Цейсе Лифляндской губернии-1970-е гг.), окончил Донской политехнический институт, гидротехник, с 1935 г. жил в Самаре, преподавал в строительном институте, потом перехал в Москву, защитил докторскую диссертацию, работал в ВНИИГМ, в 1941 г. пошел добровольцем на фронт, попал в окружение, прошел фильтрационные лагеря, служил в Гудермесе в инженерных войсках, в военно-геологическом отряде на Украинском фронте, работал в Дрездене и в Австрии. Ж.: а) *Ольга Тимофеевна Галкина*, ее отец, родом из села Русино Ковровского уезда, ребенком увезен купцом Курановым в г. Богучар; б) NN (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

47/34. Евгения Николаевна Саваренская (ум. после 1960), концертмейстер в Ленинградской филармонии. М.: Сергей Н. Дочь Ольга Сергеевна Саваренская (15.01.1948-2000), закончила постановочный факультет ЛГИТМИКа (1971), театральная художник, живописец, график. Работала с режиссерами Г.Яновской, В.Фильштинским, Г.Козловым, Л.Стукаловым, П.Фоменко. Автор костюмов и декораций к 72 драматическим спектаклям в Петербурге, Москве, Петрозаводске,

Архангельске, Красноярске, Омске, Новосибирске и других городах России. Наиболее известные из них: «Мизантроп» (1975) в Ленинградском Театре Комедии, «Плоды просвещения» (1985) в Московском театре им. В.Маяковского, «Дело» (1988) в Московском театре им. Е.Вахтангова и др. Постоянно участвовала в выставках - несколько персональных выставок в Петербурге, Москве, Германии. Ее работы находятся в музеях Петербурга, Москвы, а также в частных собраниях российских и зарубежных (Франция, Германия).

48/35. Лидия Михайловна (р. 13.02.1890) (*ГЛВО*. Ф.14. Оп.7. Д.580).

49/35. Елена Михайловна (р. 26.10.1891) (Там же).

50/35. Варвара Михайловна (р. 24.10.1894) (Там же).

51/35. Александра Михайловна (р. 11.04.1897) (Там же).

52/35. Петр Михайлович Саваренский, бухгалтер. Ж.: Елизавета Семеновна (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

53/36. Евгений Федорович Саваренский (1911-1980), гидрогеолог, член-корреспондент АН СССР (1966) (*СЭС*. М., 1980. С.1152).

54/36. Татьяна Федоровна (1924-ум. после 2001), архитектор, академик РААСН, профессор, доктор искусствоведения, автор многочисленных книг и учебников по истории архитектуры и градостроительного искусства. М.: *Александр Петров*, химик, доктор наук (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

Колено VIII

55/45. Борис Дмитриевич Саваренский (р. 24.07.1918 в г. Коврове) (Архив Ковровского городского отдела ЗАГС).

56/45. Тамара Дмитриевна (р. 1923). М.: *Александр Сегоднов*, у них двое детей (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

57/45. Федор Дмитриевич (Там же).

58/45. Ирина Дмитриевна (р. 1942) (Там же).

59/46а. Игорь Александрович Саваренский (р. 1928), учился в Куйбышеве в авиационном институте, с 1948 г. в Москве, окончил Московский геологоразведочный институт, гидрогеолог, живет в Москве Ж.: (с 1981) *Вера Михайловна Зотова* (р. 1953) (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

60/52. Александр Петрович Саваренский, гидрогеолог. Ж.: (с 1938) Алла Николаевна, гидрогеолог.

61/53. Владимир Евгеньевич Саваренский (р. 1943), геофизик (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

62/53. Ольга Евгеньевна Саваренская (р. 1944), окончила физфак МГУ (1975) (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

63/54. Федор Александрович Петров (?) (р. 1950), старший научный сотрудник в Государственном историческом музее в Москве (Сведения Игоря Александровича Саваренского).

Колено IX

64/59. Александр Игоревич Саваренский (р. 1982).

65/59. Елена Игоревна Саваренская (р. 1985).

66/60. Юлия Александровна Саваренская (р. 1962?), окончила строительный институт.

Список сокращений:

ВГВ – Владимирские губернские ведомости

ВДС – Владимирская духовная семинария

ВДУ – Владимирское духовное училище

ВЕВ – Владимирские епархиальные ведомости

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

Малицкий – Малицкий Н. В. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1750-1900. М., 1902.

РГВИА – Российский Государственный военно-исторический архив

СЭС – Советский энциклопедический словарь

Трегубов – Трегубов М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. Владимир, 1905.

ШДУ – Шуйское духовное училище

Коллекция старопечатных книг Вязниковского историко-художественного музея

Нестеров И.В. (г.Н.Новгород)

В отличие от рукописной части Вязниковского книжного собрания, старопечатная более скромна и не имеет такой россыпи драгоценных раритетов. Но даже не смотря на это, выглядит она вполне достойно.

Хронология коллекции:

16 в. – 1 (1600 г.)

17 в. – 30

17/18 вв. – 1

18 в. – 30

18/19 вв. – 1

19 в. – 32

19/20 вв. – 3

20 в. – 2 (1904, 1908 гг.)

Всего – 100 ед. хр.¹

Кроме того, в музее имеется 4 книги, еще не прошедшие инвентаризацию. Из них: 18 в. – 2 (конец); 18/19 вв. – 1; 20 в. – 1 (1913 г.).

Репертуар – традиционный. Из заметных по содержанию изданий можно отметить грамматику Смотрицкого 1648 г. и Киево-Печерской Патерик 1648 г.

Среди печатников наиболее известны Лев и Козьма Мамоници (Евангелие тетр, Вильно, 1600 г.) и Василий Бурцов (Требник, Москва, 1642 г.)

Граверы, при произнесении имени которых загораются глаза специалистов, в коллекции не отметились. Других – более или менее известных – можно назвать: Андреев Алексей «ученик, гравер, подъячий (?)», Зубов Иван, Иконников Василий «гравер, подмастерье», Козачковски(й) Аверцкий, Назаров Семен «ученик, гравер», Попов Петр «ученик, художник-гравер», Федоров Иван «ученик, художник-гравер», Юфимов Степан (все – 18 века, четверо последних не известных нам даже по справочным изданиям).

Как и в случае с рукописной коллекцией, базовой для коллекции старой печати оказалась библиотека А.Г. Лаптева (о нем см. ниже). 37 книг помечены его владельческой печатью и 10 печатью его наследников.

Вклад Вязниковского священника Д.И. Дубровина – 4 книги (5-я - № 4468 церковная книга гражданской печати). Других значительных поступлений не обнаружено.

То, что можно назвать находками для историка и, уже – краеведа – заключено в различного рода записях, владельческих печатях, вложениях (инородных предметах, попавших в книгу). Эти находки не революционны, они не перевернут наших представлений о прошлом, но могут дополнить их существенными деталями. Ведь и история с большой буквы состоит из мелочей.

О событии международного масштаба упоминает запись в книге, казалось бы далекой от мирских дел (Почтение Иосифа патриарха московского священническому чину): «1807 года июля 27-го дня заключен мир между Росиею (sic!) и между Францией, и было в Москве торжество три дня с пушечною полбою («пальбою» - И.Н.); и с ружейною так же, и с колокольным звоном с и(ю)ля 9 числа»².

Об эпизоде местном, но шумном и трагическом повествует автор с русского северо-запада: «Месяцы мая ... 17 на троицын день... в самую заутреню в 6-й час ночи бысть пожар на Полонкши великой, сильной и страшной, сгорело дворов 300 и боле, а храмов – 28..., а горело с 6 часу ночи по 8-й дни. А горели дворы слободы от угла от Покровских ворот до воскресенья (неясно – день недели или название храма) по двор Неклюдова» (1646 год(?))³

Своеобразную летопись семьи и государства в период с конца 17 по начало 19 вв. на полях Месяцеслова (список памяти святых по дням года) создали члены семьи Еварлаковых. Здесь есть все: «заключение мира с(о) ш(в)едем» (видимо, празднование его – январь 1722 г.); перемены правлений – «1725 генваря ... 28 дня пополуночи в 5 часу ... державнейший Петр (В)еликий ... Отец Отечества ... (чер)ез двенадцатидне(в)ную болезнь (от) сего временного жития (в) вечное блаженство (от)иде», природные явления – «(1)783 году (с)его числа (2 ноября) ста(л)а зима», «(1)786 году сего ч(исла) (25 апреля) выпал (с)нег в вершок» (4,5 см); стихийные бедствия – «1737 году (29 мая) ... в Москве (п)ожар был превеликой (на) Троицын день. Погорело в Кремле все колокольни(?), колокол большой новой горел(?) ... Успенской(?), 4 дворца(?), церквей – 39, монастырей – 11(?), дворов – 2527, покоев – 9145, людей в них - 94».

Но наибольшая часть записей – о семейных делах: «в сей день женился Павел Еварлаков на Агафье ...» (обрезано), «(1)762 году сего числа даровал Бог Павлу Еварлакову сына Якова» (всего 4 дочери и 4

сына за 9 (?)лет); а вот уже сыновья женятся и появляются внуки – «(18)11 году ... даровал Бог Якову Еварлакову сына Трофима по утру 7-го часу во вторник».

Есть и печальные сообщения: «(в) воскресенье вербное не стало матери моей ...», «(1)761 году от(ъ)идея в вечное блаженство сестра ... Павла Еварлакова», через 19 лет после женитьбы одного из Еварлаковых сообщается о смерти его жены – «государыни (так уважительно!) Анны Карповой» («Карповны» на современный лад)⁴.

Сколько эмоций – горя и радости – сокрыто в этих скупых на подробности строчках.

Ну и, конечно, нельзя обойти вопрос, на котором ломали копыя самые известные философы: роль Личности в истории. Этих личностей в коллекции – хоть отбавляй отметились, зачастую – в самом экзотическом обрамлении.

Хорошей иллюстрацией недолговечности политических симпатий служит текст листа с выходными данными Минеи на август издания 1705 г. носителей стереотипного взгляда на события трехсотлетней давности введет в оторопь титулатура любимца «Его царского Величества..., обоих сторон Днепра Войска Запорожского Гетмана и славного чину святого апостола Андрея ордена Кавалера ясновельможного Его Милости пана... Иоанна Стефановича Мазепы» (!!!). Да, да, именно такую оценку деятельности за 4 года до Полтавской битвы имел от государства самый известный в русской истории предатель⁵.

Древнейшая из старопечатных книг лаптевской библиотеки имеет запись 1646 года, сделанную в окрестностях города Черткова (ныне – Тернопольская область Республики Украина). В качестве верховной правительницы этих мест названа Мария, воеводыня (!) Сандомирская⁶. Подробностей о жизни и родственных связях столь колоритной вельможной особы – нет, но поневоле вспоминается Марина Мнишек.

Надворный советник Иван Иванович Скорняков задумал подарить книгу не кому-нибудь, а «... в Поморье пребывающим близ студеного моря-окиана пустынножителем святым отцам на вечное поминовение родителей...» своих, о чем и говорит в записях 1809 года⁷.

Шутка – службе не помеха, подумал мелкий служащий Василий Михайлович, и оставил в книге автограф: «Василий Михайлов – господин всей Вятки» (18 в.)⁸.

Фамилии россиян возникали не только как производные отчества (что могло быть в случае с Михайловым). Зачастую из поколения в поколение переходило прозвище одного из предков или род его занятий.

Материалы для научной дисциплины, в рамках которой рассматриваются подобные вопросы, охотно прибавили бы: Никифор Болоболка – церковный староста 17 века, его коллега Лука Блинник, и современник обоих Савва Серебрянник⁹. Зная это, не удивишься выбору профессии книжных граверов Василия Иконникова и Петра Попова, да поневоле задумаешься о дополнительных заработках крестьянина Стукова (шутка).

Из вязниковских персоналий стоит выделить две. Случайный клочок бумаги, использованный в качестве закладки, сохранил автограф самого богатого Вязниковского «всех времен...» - В.Ф. Демидова. С находкой воистину повезло – здесь есть даже дата (1858 г.), удостоверяющая, что это тот самый Демидов, а он кто-то из его наследников. Владелец состояния в несколько миллионов в дошедшем до нас документе обозначен как кредитор, подтверждающий возврат долга¹⁰.

Нельзя обойти вниманием и уже упоминавшегося купца А.Г. Лаптева. Как и в предыдущем случае, рукописный текст на книжной закладке позволил уточнить некоторые детали его биографии. Здесь упоминается один из лаптевских адресов, незнакомый исследователям: «Селиваново, Влад(имирской) губ(ернии)...» и что особенно существенно – дата: 1915 год¹¹. Считалось, что собиратель умер, как минимум, несколькими годами ранее. Поскольку, его коллекция не позже 1920 года была конфискована государством, а сам Лаптев еще в 1915 году был жив, выясняется, что лицам, отметившимся на страницах некоторых книг владельческой печатью: «наследники А.Г. Лаптева», удалось попользоваться ими совсем недолго. Благодаря записям в одной из книг, мы знаем некоторые имена. Это: Онисифор Иванович, Дарья Онисифоровна (дочь), и Федор Егорович Лаптев (последний – под 1887 г.). Кто, в какой степени родства и чьим был наследником – История пока умалчивает¹³.

Примечания.

¹ научное описание имеют книги 16-17 вв. (выполнено автором статьи; кроме того – две книги 17 в. Из общего числа описаны С.П. Гордеевым). На остальную часть коллекции в музее имеется опись; краткое научное описание – на руках у автора. По всему объему материала сделаны указатели – Имен и Географический.

² Инвентарный номер: ВРКМ 4391 В 29600/927. Л. I.

³ Запись скрепа по листам всей книги ВРКМ 1020 В 22302.

⁴ ВРКМ 1038 В 22302. См. научное описание книги, имеющееся в фондах музея.

⁵ ВРКМ 1012

⁶ ВРКМ 1012, скрепа – л. 10-24.

⁷ ВРКМ 1012, скрепа – л. 1-33.

⁸ ВРКМ 996, л. 135 б (боком).

⁹ ВРКМ 4387 В 29600/923 КС-9. Скрепа – л. 4-5б. На момент создания статьи в научном описании ошибочно стоял номер «4389», дублирующий номер другой книги.

¹⁰ Вложение в книге: ВРКМ 1049 Соборник М., 1647 г.

¹¹ Вложение в книге: ВРКМ 1019. Кроме того, обнаружен ценный, хоть и мало информативный фрагмент, с рукописным текстом: «Лаптеву (неясно - какому) ... .. - овая улица» (окончание на обороте). См: ВРКМ 1047 Кормчая М., 1653 г.

¹² ВРКМ 4387..., л. II.

¹³ Из-за скромности находки выносим за пределы основного текста (но все-таки считаем нужным упомянуть!) вложение с детскими рисунками жителя Вязниковского района Вали Зуйкова. Знаменательная дата – 17 августа 1941 года. См: ВРКМ 4441.

Именной указатель

Авдотья Афанасьевна – адресат послания 19/20 вв. (1033)

Агапов (?) Вас. – пом. председателя православного (?) братства, авт. послания 1908 г. (4447).

Акакий Акакиевич – уп. во вложении н. 20 в. (?), возможно – лит. герой (4456)

Алексей – уп. в записи 1747 г. (1038)

Алексей Григортев(ич?) – уп. в долговой расписке 19 в. (1049)

Алексей Иванов («Иванович»?) – диакон Вязниковского казанского собора, авт. записи 18 в. (922)

Андреев Алексей (Алексей Андреевич?) – ученик, гравёр 1766 г. (?) (953)

Андрей Никитин (Никитич?) – переплетчик(?) 17 в. (1047)

Анна Карповна (?) – уп. в записи 1716 и 1735 гг. (1038)

Антонов (?) Денис (?) (Денис Антонович?) – уп. в записи 18/19 вв. (4380)

Артемий Тривимов(ич?) – вкладчик, уп. в записи 1660 г. (1049)

Ахлынин – владелец 19/20 вв. (4468)

Блинник Лука – церковный староста, продавец 1657(?) г. (4387)

Блохин Вас. – семинарист (?), продавец, уп. в записи 1700 г. (1043)

Болоболка Никифор Назарьевич – церковн. староста, продавец 1657(?)г. (4387)

- Борис Тимофеев(ич?) – авт. записи (?) 18/19 вв. (1003)
Быкова П. (?) – уп. во вложении 19/20 вв. (?) (4460)
Бычков Н.Х. – сдатчик, уп. в записи 20 в. (4394)
Варвара – монахиня, владелица (1024)
Василий Иванов(ич?) – уп. в записи 1716 г. (1038)
Василий Михайлов(ич?) – «господин всей Вятки» (шутка?), секретарь(?), уп в записи 18 (?)в. (996)
Василий Павлович – покупатель 17 в (102)
Второв Семен – художник-гравер, под(ьячий?) 1766г (953)
Г. Николай (sic!) – московский купец 3-й гильдии, владелец (1018)
Гедион – монах из Польши, вкладчик, авт. записи 1646 г. (1012)
Глебова (Глебов?) И. – авт послания 19/20 вв. (1018)
Гоголкин Троф. Вас. – саратовский крестьянин, авт текста вложения 1912 г. (4384)
Григорий Гаврилов(ич?) – печатник, продавец, авт. записи 1698 г. (1043)
Гризинцев Ив. Алексеевич – житель с. Павлово, владелец 1856 г. (4440)
Гутоков Симион Григорьевич - уп в записи 17 в (4463)
Гущин Никита Данилович – деревенский житель Рыбинского у. Ярославской губ., адресат 19/20 вв. (4382)
Демидовов В.[Ф] – Вязниковский купец – миллионер, кредитор, уп. во вложение 1858 г. (1049)
Денисова Дарья (Дарья Денисовна?) - уп во вложении 19 в. (1050)
Дубровин Дм. Ив. – Вязниковский священник, владелец н. 20 в. (4388-4391)
Еварлаковы – члены семьи-родственники по прямой линии, уп. в записях 1710-1811 гг. (1038)
Евлампиев Гр. – московский переплетчик 19/20 вв. (4446, 4450, 4451(?))
Егор ... - ской (неразб.) – упом в записи 18/19 вв. (4380)
Екатерина Ан(дреевна?) – адресат послания 19/20 вв. (1018)
Енох – уп. в записи 19/20 вв. возможно библейский герой (4379)
Живновский Алексей Ал-др. – Муромский переплетчик 19/20 (?) вв. (4455)
Занцов (?) Вас. Изосимов(ич) – авт. послания 19/20 вв. (1033)
Зубов Ив. – гравер 1709 г. (4447)
Зуйков Валентин – школьник из Вязниковского района, авт. текста вложения 1941г. (4441)
Иван - уп в записи 1646 г. (1012)
Иван – священник, уп в записи 1646 г. (1020)
Иван Дмитриевич – купец г. Белева, владелец (?) н. 19 в. (4449)
Иван Егоров(ич?) - уп в записи 18 в. (4436)

- Иван Мтхайлов(ич?) - уп в записи 18/19 (4380)
Иван Яковлев(ич?) – уп. в записи 1732 г. (1038)
Иванов (?) Николай Прокофьев(ич?) – родственник Кузенцовых, владелец и продавец 18 в (1009)
Ивин (?) Павел Фотеев(ич?) – московский купец, владелец 1811 г. (4445)
Ивстафей (Ефстафий) Григорьев(ич?) – вкладчик, авт. записи 1679 г. (992)
Игнатий – уп. в записи 17/18 вв. (4439, 4440)
Игнатий – архимандрит Тобольского Знаменского монастыря, владелец, авт. записи 1699(?) г. (1043)
Иконников Вас. – гравер, подмастерье 2 пол. 18 в. (1763(?), 1766(?) гг.) (953, 4383, 4456)
Кидра (?) Кондратий Кирьянин – мирянин из Польши, вкладчик, уп. в записи 1646 г. (1012)
Киприан Владиславлев(ич?) – иеромонах, владелец 17 в. (985)
Козачковски(й?) Аверский – гравер 18 в. (4394)
Косма Фотиев(ич?) – церковный ключарь г.Симбирска, авт. записи 1693 г. (1047)
Кузнецов Гр. Ив. – владелец 18 в., родственник Кузнецовых (см. ниже) (1009)
Кузнецовы: Ив.(?) и Михаил Григорьевич, продавцы 18 в., братья, дети Григория К.; Семен – владелец 18 в., дядя предыдущего; Федор Петрович – усть-двинский крестьянин, владелец конца 18 в., родственник предыдущих (1009)
Лаптев Акинфий Гаврилович – купец, владелец конца 19 – нач. 20 вв. и Наследники А.Г. Лаптева (985, 993, 994, 996, 1002, 1003, 1005, 1009, 1012, 1012, 1015, 1017-1019, 1030, 1032, 1035, 1038, 1041, 1043, 1044, 1047, 1948, 1050, 1051, 4379, 4381, 4382, 4384-4387, 4399, 4439, 4440, 4442, 4445-4447, 4450-4452, 4455, 4462, 4465).
Лаптевы, по-видимому – родственники предыдущего: Дарья Онисифоровна – дочь и наследница О.И.Лаптева, уп. в записи 1887 г.; Онисифор Ив. – купец, владелец 1887 г.; Федор Егорович – владелец 1887 г. (4387)
Мария Точилиянка(?) Гилечова(?) – воеводыня Сандомирская, уп. в записи 1646 г. (1012)
Марфа-монахиня, владелица (1024)
Матвеев Ив. Петр. – владелец до 1917 г. (4981)
Меньшикова Ек. – уп. во вложении нач. 20 (?) в. (4456)
Микита (Никита?) Данилов(ич?) – уп. в записи 17/18 вв. (991)
Митрофан Родионов(ич?) – уп. в записи (4430)

Михаил – уп. в записи 1646 г. (1012)

Михайла Внифатьев(ич?) – диакон из Переяславля-Рязанского (совр. - Рязань), владелец, уп. в записи 1676 г., отец Степана Михайловича (1002)

Михайло(а?) – уп. в записи 18/19 вв. (1033)

Молчановский – уп. в записи 19/20 вв. (1009)

Назар Ермолаевич – адресат послания с приглашением на Нижегородскую ярмарку 1908 г. (4447)

Назаров Семен – ученик, гравер 1766(?) г. (953)

Неклюдов – владелец «двора», уп. в записи 1646 г. (1020)

Носов Павел – владелец, авт. записи 19/20 вв. (1002)

Носов Ф. – владелец 19/20 вв. (1002)

Обретин Иван – дьяк, покупатель, владелец, уп. в записи 1700 г. (1043)

Овчинников – уп. в записи, продавец(?) 19 в. (4393)

Ольга – «тётя», адресат послания 20 (?) в. (1011)

Орина (?) Ивановна – уп. в записи 19/20 вв. (1033)

Осипов М.М. – издатель 19/20 вв., владелец(?) (4385)

Парасий (?) – имя, полученное при постриге Кондратием Кидрой (1012)

Парфенов (Порфенов) Иван – московский мещанин, владелец (1018)

Пахомий – «черный поп» из г. Вязники, владелец авт. записи 18 в. (992)

Першины, братья – ковровские купцы, коллекционеры, владельцы конца 19 в. (?) (1043)

Петр Алексе(евич?) – уп. в записи 1 пол. 19 в., отец Федора Петровича (1033)

Попов Петр – ученик, художник – гравер 1766 г. (953)

Постников Прохор – уп. в записи под 1797 г. (1003)

Простаков Гр. Ив. – фабрикант, владелец(?) 19/20 вв. (4462)

Ржевский Ив. Ив. – уп. в записи 1726(?) г. (1038)

Ромачев (?) Иван – «спасский поп», владелец (1035)

Рыбников Меркурьище Васильев(ич?) (возможно: Рыбников-Колачников) – священник, владелец, авт. записи 1646 г. (1020)

Савельев Федор Петров(ич) – вязниковский «купецкий брат», покупатель, владелец 19 в. (1041)

Сахаров Петр Ив. – священник из Тулы, владелец, уп. в записи 1811 г. (996)

Сахоров (sic!) Алексей Ив. – диакон из Тулы, владелец, авт. записи 1792(?) г. (996)

Серебряник (возможно: род занятий, а не фамилия) Савва Дмитриев(ич?) – продавец, авт. записи 1657(?) г. (4387)

Скопин (?) – владелец, продавец(?), уп. в записи 17 в. (4463)

Скорняков Ив. Ив. – надворный советник, вкладчик 1809 г. (985)
Сприхомунов (?) Иванище – священник, продавец 17 в. (1020)
Степан Михайлович – авт. записи 1676 г. (1002)
Степанов Николай (Николай Степанович?) – читатель, авт. записи 1902 г. (4461)
Стуков (?) Як. Ив. – крестьянин, адресат послания 19/20 вв. (4465)
Тихомиров Гаврила – канцелярист, владелец (1047)
Трофим – священник, продавец, уп. в записи 17 в. (4449)
Трофимов (...Трофимович?) – уп. в записи 17 в. (4449)
Успенский (?) – директор археологического центра (?), адресат письма 1897 (?) г. (1020)
Федор Петров(ич) – авт. записи 1 пол. 19 в. (1033)
Федор Фе(-доров? Федорович) – авт. записи 18 в. (4384)
Федора (?) – «тетушка», уп. в записи 17/18 вв., владелица (?) (4387)
Федоров Иван – ученик, художник-гравер 1766 г. (953)
Феофилоктон Владимир – церковн. ключарь, переплетчик, авт. записи 1720 (1047)
Флоров – уп. в записи 17/18 вв. (991)
Шаров – владелец (?), уп. в записи 19/20 вв. (4382)
Юфимов Степан – гравер 1766 (?) г. (953)
Яким – уп. в записи 1646 г. (1020)
Яков – житель (?) г. Белева, уп. в записи нач. 19 в. (4449)
Яков Васильевич – адресат (?) послания 19(?) в. (4380)

Географический указатель

- Белев – 4449
- Владимир – 4382 (или Владимирская область, возможно – Вязники)
- Владимирская губ. – 998 (возможно – Вязниковский уезд), 4384
- Вышгородский уезд – 4387
- Вязники – 953 (? – Ярославская Преображенская церковь), 954, 992, 1014 (?), 1041, 1042, 1049, 4380, 4392, 4395, 4467; Пролог конца 18 в. без номера
- Вязниковский район – 985, 993, 996, 1002, 1003, 1005, 1009, 1012, 1013, 1015, 1017, 1018, 1019, 1030, 1032, 1035, 1038, 1041, 1043, 1044, 1047, 1048, 1050, 1051, 4379, 4381, 4382, 4384, 4385, 4386, 4387, 4399, 4439, 4440, 4441, 4442, 4445, 4446, 4447, 4450, 4451, 4452, 4455, 4462, 4465 (кроме 4441 – по печати А.Г. Лаптева и наследников)
- Вятка – 996

- Гродно – 1018
- Ковров – 1043
- Москва – 1018, 1038 (?), 4382 (??), 4391 (?), 4445, 4446, 4449 (?), 4450, 4451, 4462, 5922 (?)
- Муром – 4455
- Нижний Новгород – 4447 (?)
- Новгород – 1020 (?? – Псков? – Какой-то крупный город 17 века на русском северо-западе)
- Павлово, село (совр. – г. Павлово Нижегородской обл.?) – 4440
- Переяславль-Рязанский (совр. - Рязань) – 1002
- Поморье (область «близ студеного моря-окиана») – 985
- Рыбинск (Ярославская губ.) – 4382
- Саратовская губ. – 4384
- Сергиев Посад – 4388, 4389, 4390, 4391.
- Симбирск – 1047
- Тобольск – 1043
- Тула – 996
- Устьдвинская Соденская (?) волость – 1009
- Чертков (в оригинале – «Чартков», Сандомирское воеводство, Польша; ныне – в Тернопольской обл. республики Украина) – 1012
- Шуя (Ивановской обл.) - 4460

К вопросу об открытии Всехсвятской церкви в г.Гороховце в начале 50-х гг. XX в.

Зин Н.В. (г. Владимир)

В начале 1943 г. И. В. Сталин и его ближайшее окружение пришли к окончательному решению о необходимости приступить к нормализации государственно-церковных отношений. Оставалось определить, по отношению к какой из религиозных конфессий будет сделан первый шаг. Собственно, речь могла идти только о православной церкви: либо об ее обновленческой ветви, либо о патриаршей. И. В. Сталин подошел к выбору с чисто прагматичной точки зрения.

Обновленческая церковь, возглавляемая митрополитом Александром Введенским, не пользовалась широкой поддержкой верующих. В противоположность обновленчеству, патриаршая церковь во главе с митрополитом Сергием (Страгородским), имела широкую популярность среди верующих.²

Что же заставило И. В. Сталина пойти по пути изменения государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви (РПЦ)? Отмечают обычно две причины: переход РПЦ на путь лояльности к советской власти и патриотическая позиция РПЦ во время Великой Отечественной войны.

Весной-летом 1943 г. в руководстве страны обсуждался вопрос о том, какому органу поручить проведение новой религиозной политики. На первом этапе было решено оставить это право за созданным в апреле Наркоматом государственной безопасности. Но скоро стало ясно, что ему данное направление деятельности явно не удастся. Среди религиозных организаций он воспринимался как наследник их гонителей – Государственного политического управления (ГПУ) и НКВД. Для внешнеполитического имиджа СССР также было полезно хотя бы внешне вывести Церковь из-под контроля спецслужб. В результате возобладало мнение, что при Совнаркоме следует образовать специальный орган,

---

² Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в Советском обществе) // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 57-58.

который осуществлял бы связь правительства с РПЦ. Тогда же родилась идея встречи И. В. Сталина с представителями Патриархии – митрополитом Николаем (Ярушевичем) и управляющим делами протоиереем Н. Колчицким. Органами госбезопасности И. В. Сталину были представлены подробные материалы о состоянии РПЦ, наиболее видных ее руководителях, патриотической деятельности духовенства, возможных кандидатах для избрания Патриархом и т.д.

Встреча с тремя высшими иерархами РПЦ состоялась 4 сентября 1943 г. на даче у И. В. Сталина с участием полковника Госбезопасности Г. Г. Карпова¹, Г. М. Маленкова, Л. П. Берии, представителей НКГБ. И. В. Сталин начал расспрашивать Г. Г. Карпова о том, что собою представляют митрополиты Сергей (Страгородский), Ленинградский Алексей (Симанский) и Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич). После этого И. В. Сталин поинтересовался состоянием РПЦ, спросил о количестве приходов, положении епископата. Выслушав информацию Г. Г. Карпова, И. В. Сталин сказал ему, что назрела необходимость создания специального государственного органа, который осуществлял бы связь между правительством и руководством РПЦ. Также И. В. Сталин поинтересовался, есть ли у Г. Г. Карпова какие-либо предложения по этому поводу. Генерал-майор высказал мнение о желательности создания такого органа при Президиуме Верховного Совета СССР, но И. В. Сталин не согласился и сказал, что нужен специальный Комитет или Совет по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров СССР. «Совет должен осуществлять связь между правительством и Патриархом. Совет сам решений не принимает, а докладывает обо всем правительству и от него передает государственные решения церкви»² - так И. В. Сталин определил задачи будущего Совета.

14 сентября 1943 г. постановлением правительства был образован Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР во главе с генерал-майором КГБ Г.Г. Карповым.⁴

В областях и краях были назначены уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ), которые должны были

---

¹ Карпов Георгий Григорьевич (1898-1967) – генерал-майор КГБ СССР, председатель Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР с сентября 1943 по март 1960 г.

² Гордун С., свящ. Русская православная церковь в период с 1943 по 1970 гг. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1. С. 39.

куруировать взаимоотношения РПЦ и государства на местах. Во Владимирском крае с 1944 по 1947 гг. эту должность возглавлял – П. А. Сергиевский, с 1947 по 1951 гг. – К. М. Тупиков, с 1952 г. – И. И. Мирский.

Таким образом, политика открытого «прессования» церкви в СССР прекратилась. Такое положение продолжалось вплоть до смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. Многие верующие в нашей стране в послевоенное семилетие решили воспользоваться этим «затишьем» с целью открытия церковей для нужд прихожан. Свою лепту в этот процесс внесли и верующие г. Гороховца. В начале весны 1952 г. верующие г. Гороховца направили заявление на имя И.В. Сталина с просьбой открыть для верующих Всехсвятскую (кладбищенскую) церковь. «Мы, нижеподписавшиеся матери и жены погибших бойцов Советской армии в Отечественной войне 1941-1945 гг., объединенные религиозным культом при Всехсвятской кладбищенской церкви обращаемся к Вам как к нашему другу, отцу и учителю т. Сталину с наболевшим у нас вопросом о закрытии Всехсвятской кладбищенской церкви, а этим мероприятием лишения нас права осуществления своих религиозных обрядов и этим самым попирая наших гражданских прав, закрепленных в Сталинской конституции... Не только общину верующих лишили права вероисповедания и проведения необходимых обрядов, но лишили возможности сотни матерей и женщин, проживающих на всех уголках СССР и демократических государств, чьи отцы, мужья и сыны погребены в братских могилах на территории, где находится Всехсвятская церковь»¹.

Храм был построен в 1912 г. и до июня 1951 г. никогда не закрывался.

В соответствии решения Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР от 14 июня 1951 г. и указания уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Владимирской области от 30 июня 1951 г. за № 77 Всехсвятская церковь была снята с учета действующих церковей. На основании вышеизложенных распоряжений Исполком Райсовета поручает старшему инспектору Госдоходов Гороховецкого РАЙФО т. Абросимовой и старшему инспектору налогов т. Абрамову принять культовый инвентарь и оборудование по акту, после чего церковь была опечатана и сдана под охрану Гороховецкого Горсовета.

---

¹ ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1. Д. 1132. Л. 12, 13.

Возможно, закрытие церкви, никогда бы и не произошло, если бы ни два обстоятельства. Во-первых, в 1946 г. в с. Красном была открыта Казанская церковь, после чего посещаемость Всехсвятской церкви резко снизилась. Во-вторых, 31 августа 1950 г. настоятель Всехсвятской церкви протоиерей Нефедов был переведен в г. Вязники, а освободившийся там протоиерей Дашкеев, отказался служить в вышеупомянутом храме, в виду его малоодоходности. Таким образом, церковь осталась без священника¹.

Однако, известно, что и после протоиерея Дашкеева на службу в Всехсвятскую церковь назначались священнослужители, но их пребывание было недолгим. Так, в марте 1952 г. Управляющий Владимирской епархией епископ Онисим на требования церковного совета Всехсвятской церкви г. Гороховца о назначении в их храм священнослужителя отвечал: «Владимирское Епархиальное Управление согласно Вашего требования ставит Вас в известность, что после перевода настоятеля Вашего храма протоиерея Нефедова в г. Вязники были такие назначения в Ваш храм:

Св. Лебедев Михаил – 14.09.1950 г. – временно;

Св. Буров Иосиф – 27.10.1950 г. – временно;

Св. Сокольский Николай – 12.12.1950 г. – постоянно;

Св. Буров Иосиф – 23.02.1951 г. – временно;

Св. Буров Иосиф – 29.05.1951 г. – постоянно»².

РПЦ в тот период также остро нуждалась в предметах культа. Даже по прошествии девяти месяцев после закрытия Всехсвятской церкви Владыка Онисим пишет священнику этой церкви Иосифу Бурову 5 марта 1952 г.: «В виду последовавшего закрытия Вашей церкви предлагается Вам в срочном порядке сдать в Епархиальное Управление имеющийся у вас угловой штамп церкви и должностную печать для передачи Уполномоченному. Денежные средства общины согласно данным бухгалтерского учета на день закрытия церкви также представить вместе с оправдательными документами в Епархиальное Управление. Имущество церкви сдать в Госфонд, а предметы наиболее других употребляемые в церковном обиходе и являющиеся в настоящее время дефицитными как то: священнические и диаконские облачения, серебряные потиры и диски с блюдами и тарелками, богослужебные книги, передать в соседний действующий храм с. Красного, оформив передачу приемно-сдаточным актом».

---

¹ ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1. Д. 272.

² ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1. Д. 1132. Л. 17.

Можно выделить ряд причин, по которым верующие желали открыть Всехсвятскую церковь: 1) для удовлетворения религиозных потребностей; 2) малая вместимость функционирующей поблизости Казанской церкви в с. Красном; 3) уплата верующими налогов; 4) наличие при церкви кладбища и братских могил на нем¹⁴. Еще одну причину, которой руководствовались верующие для открытия храма, прихожане г. Гороховца изложили в своем письме от 26. 03. 54 г. на имя Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко: «...приходится похоронную процессию проводить по всему городу в сельскую церковь (в 2-х км от центра города), а потом идти обратно по городу на кладбище...».¹

Основные препятствия в деле открытия Всехсвятской церкви создавал уполномоченный Совета по делам РПЦ по Владимирской области К. М. Тупиков. Так, в письме от 4 марта 1952 г. в рапорте на имя патриарха Алексия Онисим излагает суть жалобы на К. М. Тупикова: «не регистрирует, назначенного мною священника, не сообщает о причинах отказа от регистрации, начал закрывать храмы без уведомления Епархиального Управления о закрытии и о причинах, вызвавших эту крайнюю меру»¹. Однако, надо отметить, что просьбы верующих об открытии Всехсвятской церкви в начале 50-х гг. XX в. остались без ответа. Государство не отказалось от генеральной линии на полное искоренение религиозной жизни в стране.

---

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1132. Л. 13.

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1413. Л. 97

¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 1132. Л. 18, 19.

Ночной певец

Семякова Н. (г. Гороховец)

Овраг шелестит и вздыхает тяжелыми после дождя кленами, вязами, липами. Ночь лежит на земле свежая, теплая, ясная. Хочется дышать и дышать полной грудью. И Михаил Александрович дышит с упоением, точно пьет крупными глотками, залпом влажную прохладную ночь. Ох, хорошо! Ноги сами несут его в гору по деревянной лестнице вдоль оврага. Мог бы и через две ступеньки бежать, потому что душа поет. Только сдерживает себя, хочет продлить удовольствие от ночной дороги, хочет помолчать подольше и настроить душу на пение, а из груди уже так и рвется «...ночь тиха, пустыня внемлет Богу и звезда с звездой говорит».

- Господи, какие слова написал Лермонтов, какие слова, – с восторгом думает ночной певец, - мудрые трогательные, добрые. И все-таки не только, не только мудрые, прекрасные, они какие-то щемящие. Целыми днями не отпускает душу, тысячу раз за день повторишь про себя: «В небесах торжественно и чудно, спит земля в сиянии голубом...».

Торжественно и чудно, как это верно, как правильно сказано!

Вот и лестница закончилась. Михаил Александрович идет через рощу по широкой тропе, освещенной луной и звездами. Шумят над ним кроны сосен, тихонько, днем не услышишь. Кузнечик полусонный стрекочет в траве.

- Ночь тиха, пустыня внемлет Богу...». Так, теперь налево, в излюбленное место, на танцплощадку, что нависает над ночным городом... С минуту певец молчит, надо бы и подольше, чтобы собраться с силами, но сил нет молчать, романс так и рвется из груди. Михаил Александрович набирает воздуха в легкие, разводит руки и – запел...

Широко, привольно звучит романс, каждое слово, каждая фраза. Он поет и кажется ему, что вся ночная земля, вся вселенная откликаются на его песню, звезды становятся ярче, ближе, роднее, они смотрят на него с улыбкой, сверкая и мигая ясными глазами. Певец знает, что на нескольких улицах под горой люди слышат его могучий бас, об этом сколько раз говорили. Ну и пусть слышат! Кто-то крутит пальцем у виска и посмеивается, а кто-то нарочно ждет

двенадцати часов ночи, не спит, открывает окно и садится у подоконника, чтобы слушать ночной концерт. «Я б хотел забыться и заснуть...» Нет, эти слова не совпадают с настроением певца. Он не хочет забыться, от чего забываться, жизнь так хороша! Слава Богу!

Кончается романс, замирает голос, и Михаил Александрович перебирает в памяти любимые песни, что бы еще спеть такое, созвучное летней ночи, этой тишине и прохладе? Вспоминает одну песню, другую, нет, не то и опять принимается за романсы – «Средь шумного бала, случайно, в тревоге мирской суеты...». Хорошо, хорошо, слава Богу! И напоследок опять самый любимый: «Выхожу один я на дорогу...». Все, отзвучал романс, а сердце все продолжает петь.

Когда же эти стихи написал Лермонтов? Давным-давно, а нынче 1960-й год. Кажется, ух, как мир изменился, а ночи все так же сияют звездами, дышат сыростью овраги, шумят рощи на горах...

Обратный путь Михаила Александровича тот же – широкая тропа, лестница, а дальше – по улицам, одной, другой, третьей, к дому, где спят отец и мать, жена и дети.

В пятницу он пойдет в маленькую городскую баню, где сложится, можно сказать, целый мужской ансамбль. Мыться приходят по уговору, в семь вечера, чтобы все вместе, а после сидят в предбаннике и поют. Посмотреть со стороны, смех да и только – полуодетые, краснолицые, после парной, не в костюмах на сцене. Но поют хорошо, с душой. Михаил Александрович сдерживается, чтобы не перепеть, не заглушить друзей. Разве мужики виноваты, что голоса у них слабее, чем у него? Многие приходят в баню специально, чтобы пение послушать. А банщик дядя Гриша, самый главный слушатель, все время просит спеть любимую «Когда я на почте служил ямщиком...». Иной раз и слезу смахнет украдкой.

-А ты знаешь, что эта песня польская, я где-то слышал, - сказал однажды Михаил Александрович.

- Не может быть, - не поверил дядя Гриша, - чтобы такая песня, да польская была? Самая наша, что ни на есть!»

По субботам Михаил Александрович ходит в храм, репетировать. Хотя слово это не нравится батюшке отцу Вениамину, он говорит: «Не репетировать, а учить гласы, молитвы. Учись, будешь на клиросе петь». Молитвы чаруют Михаила Александровича своей красотой, непонятными словами. А вдумаешься, чего непонятного, все ясно. Но главное, сердце откликается, волнуется,

верит, что все так и есть – не только в огромном небе, там, где звезды, а здесь, рядом, везде есть Бог, который создал и тебя, и все вокруг, и эту ясную ночь, и таинственный овраг, и Лермонтову, может быть, Он вложил в душу чудные стихи. И Бог слышит тебя, и смерти нет, и где-то далеко живы по сию пору и Лермонтов и Глинка, написавшие твой любимый романс.

Не так давно Михаила Александровича вызывали в партком завода на счет церкви, зачем, мол, туда ходишь, лучше бы в партию вступал, ты хороший рабочий, а пример плохой подаешь.

- И что это за пение по ночам чудное? Хочешь петь, пой в профсоюзном клубе, - настаивал парторг.

- Да ведь в клубе такие песни, какие я люблю, не поют, - отвечал Михаил Александрович. Парторг задумался, помолчал секунду, а потом махнул рукой:

- Ладно, иди, мне велели тебя пропесочить, я пропесочил. Ты говорят, все больше романсы уважаешь?

- Уважаю, - признался певец. - Хоть и не современные они, а душевные.

- Я тоже один романс..., - вдруг сказал парторг, но тут же словно чего-то испугался и замолчал. - Ладно, ступай в цех, у меня работы много.

- Надо же, улыбнулся про себя Михаил Александрович, - тоже романсы знает. Замордовала человека эта должность. Хорошо, что я беспартийный, не начальник, пою себе, что хочу.

Ночной певец возвращается домой. Тихонько скрипят ступени лестницы под башмаками, умолкли кузнечики. И только деревья поют и поют на горе, под горой, в овраге свою неумолчную песню, которая ничуть не мешает сердцу, звездам и ночной тишине.

- Теперь прочитаю вечерние молитвы, как учил отец Вениамин, и спать, - думает Михаил Александрович. - А завтра снова в рошу пойду.

Наш адрес:
**Владимирская область, г.Гороховец,
ул. Советская, 16.**
тел.: (49238) 2-12-97, 2-10-58

Е-mail: root@oklabrery.grh.elcom.ru
Наш сайт: www.grhlib.ru
